

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.	Съ дост. и перес
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 „ 75 „	— 11 м. 5 „ 75 „
— 10 „ 4 „ 50 „	— 10 „ 5 „ 50 „
— 9 „ 4 „ 25 „	— 9 „ 5 „ — „
— 8 „ 4 „ — „	— 8 „ 4 „ 50 „
— 7 „ 3 „ 50 „	— 7 „ 4 „ — „
— 6 „ 3 „ — „	— 6 „ 3 „ 50 „
— 5 „ 2 „ 50 „	— 5 „ 3 „ — „
— 4 „ 2 „ — „	— 4 „ 2 „ 50 „
— 3 „ 1 „ 50 „	— 3 „ 2 „ — „
— 2 „ 1 „ — „	— 2 „ 1 „ 50 „
— 1 „ „ 60 „	— 1 „ „ 75 „

за перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакція
открыта по вторникамъ и субботамъ,
отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп.
Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.
Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.
Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.
За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.
Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Пермь, Кыштымскій зав. и Юговской зав. Недостатки телеграфной эксплуатаціи. Санитарно-статистическое бюро и санитарная станція. Общество врачей Пермской губ. (окончаніе). По Россіи. За-границей. Владиміръ Короленко въ его произведеніяхъ. Библиографія. Мелочи всеневной жизни. Литературный отдѣлъ: „Хромоножка“ (разсказъ). „Опоздала“. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница 2-го января.

Вѣна. Получаемыя съ разныхъ сторонъ извѣстія объ улучшеніи международнаго положенія, повидимому, подтвержаются; имѣется основаніе думать, что русское правительство сдѣлало новыя предложенія, которыя не только свидѣлствуютъ о миролюбивыхъ его намѣреніяхъ, но способны въ тоже время ускорить соглашеніе между державами въ болгарскомъ вопросѣ. Газета „Fremdenblatt“, органъ графа Кальноки, говоритъ, что, въ качествѣ посредника, Германія встрѣтитъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ полную готовность уладить на почвѣ справедливаго соглашенія всѣ разногласія. По словамъ газеты, рѣшительныя заявленія Бисмарка произведутъ повсемѣстно отрезвляющее дѣйствіе, не исключая и Софіи, гдѣ не должны забывать, что симпатіи Европы станутъ гаснуть, коль-скоро тамъ не станутъ принимать въ расчетъ мирныхъ интересовъ Европы.

Берлинъ. Во вчерашнемъ засѣданіи парламента Бисмаркъ привелъ газетныя статьи, въ которыхъ требуется, чтобы Германія преградила Россіи доступъ къ Константинополю. Въ этомъ, сказалъ Бисмаркъ, тяжелая задача поддерживать миръ и роль посредника между причастными къ дѣлу дружественными державами; если Россія нападетъ на насъ, то мы хотимъ, должны и будемъ защищаться до послѣдней капли крови. Россія, однако, не имѣетъ ни какихъ причинъ нападать на насъ и у насъ тоже нѣтъ ни какихъ причинъ нападать на Россію.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1887 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
(50 №№ въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписная цѣна на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к.
Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, именно: за годъ 4 р., за полгода 2 р. 50 к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Минулъ годъ, какъ „Екатеринбургская Недѣля“ издается при новомъ составѣ редакціи, стремищейся, по мѣрѣ силъ, честно и добросовѣстно исполнять передъ читателями принятую на себя обязанность. На сколько достигнута намѣченная редакціей цѣль — судить предоставляется читателямъ газеты. Относясь съ понятнымъ презрѣніемъ ко всякимъ широковѣщательнымъ общаніямъ и рекламамъ, редакція „Екатер. Недѣли“ можетъ сказать, что и въ наступившемъ 1887 году она употребитъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы сдѣлать свою газету дѣйствительно проводникомъ честнаго, живаго слова нашего роднаго Зауралья.

Редакторъ-издатель А. М. Симановъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

Петербургъ, воскресенье 4-го января.

Акціи Сибирскаго Банка 425 р.—покупатели безъ 15 р. дивиденда.

Вторникъ, 6-го января.

Софія. Болгарскія правители, встревоженные извѣстіемъ о прибытіи въ Константинополь изъ Одессы офицеровъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ переворотѣ, принимаютъ обширныя мѣры предосторожности на турецкой границѣ, опасаясь враждебныхъ имъ предпріятій со стороны этихъ офицеровъ.

Римъ. По слухамъ, болгарскіе депутаты, изъ коихъ находится здѣсь пока одинъ только Кальчевъ, намѣреваются просить итальянское правительство взять на себя посредничество съ Россіей и регентствомъ.

Петербургъ, среда 7-го января.

Приказомъ военнаго министра чинамъ военнаго вѣдомства и воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній воспрещается, безъ разрѣшенія, участвовать въ чествованіяхъ публичнаго характера.

„Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что, въ виду сокращенія отпускной торговли и обезцѣненія хлѣба, проектируется выработать минимальные тарифы для заморскихъ грузовъ и обязать желѣзнодорожныя общества къ точнымъ ихъ примѣненіямъ.

Римъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ генераль Робиланъ, принимая вчера болгарскихъ депутатовъ, прямо сказалъ имъ, что немедленно по возвращеніи депутаціи въ Софію, болгарскіе правители должны принять окончательное рѣшеніе; приходится выбрать изъ двухъ одно: или поддерживать и впередъ нынѣшнее временное положеніе, что, однако, возбуждаетъ опасенія Европы, ослабляетъ ея симпатіи въ Болгаріи и можетъ привести къ изолированію ея въ рѣшительную минуту, или-же войти въ соглашеніе съ Россіей, что, при внимательномъ отношеніи къ постановленіямъ берлинскаго трактата и константинопольскаго протокола, представляется возможнымъ.

Петербургъ, четвергъ 8-го января.

Права на полученіе кормовыхъ денегъ и прочаго довольствія, предоставленныя лицамъ, поступившимъ въ военную службу по Высочайше утвержденному 1 января 1874 года Уставу о воинской повинности и возвращаемымъ въ первобытное состояніе, распространены и на семейства этихъ лицъ, слѣдующія съ мужьями и отцами.

О сибирскомъ университетѣ „Новое Время“ передаетъ, что вызванный въ Петербургъ попечитель сибирскаго округа Флоринскій намѣренъ разъяснить, что, въ виду малаго количества молодыхъ людей, имѣющихъ поступить въ означенный университетъ изъ сибирскихъ гимназій, необходимо разрѣшить поступленіе семинаристамъ, но безъ права перехода въ другіе университеты; если предложеніе будетъ принято, то университетъ откроется осенью.

Выработанный составителемъ проекта торговаго устава Туромъ, проектъ установленія торговыхъ записей нынѣ разсматривается въ подлежащемъ министерствѣ, и биржевымъ комитетамъ и совѣту торговли, и мануфактуръ будетъ предложено высказать свое мнѣніе.

Въ виду поздняго представленія нѣкоторыми желѣзными дорогами проектовъ новыхъ вводныхъ заморскихъ тарифовъ и сложности дѣла, желѣзнодорожный совѣтъ

сегодня рѣшилъ продолжать дѣйствующіе тарифы неопредѣленное время съ тѣмъ, что новые тарифы, но утвержденіи, вступятъ въ силу чрезъ шесть недѣль по опубликованіи.

ХРОНИКА.

25 декабря прошедшаго года, въ 12 часовъ дня, по Главному проспекту, въ домѣ жены горнаго инженера З. Ф. Мостовенко, въ комнатахъ, между полами загорѣлась балка отъ неисправнаго содержанія печи. Убытку понесено на 25 р.

Того-же числа въ 5 часовъ вечера, по Покровскому проспекту, въ домѣ г-жи Серебренниковой загорѣлись надворныя строенія, но вскорѣ, прибывшею на мѣсто пожарною командой, огонь былъ прекращенъ, и сгорѣла лишь одна крыша; убытку понесено на 300 руб. Имѣніе застраховано въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ. Причина пожара неизвѣстна, о чемъ производится дознаніе.

27 декабря, въ 11 часовъ ночи мѣщанинъ Чехомовъ, 36 лѣтъ, прійдя въ караульную избу на рынокъ, около цирка, легъ спать и умеръ. Дознаніемъ обнаружено, что смерть Чехомова послѣдовала отъ пьянства.

28 декабря въ 9 часовъ вечера, сынъ канцелярскаго служителя Г. О—въ, зайдя во дворъ купца Иванова, похитилъ пучекъ проволоки, но былъ задержанъ.

1 числа января, около 6 часовъ вечера, крестьянинъ В—нъ, проходя мимо почтовой конторы, замѣтилъ, что на стоящей у подъезда почтовой бричкѣ, запряженной парю лошадей, никого нѣтъ, сѣлъ въ таковую и погналъ по направленію къ Колобовской улицѣ, желая скрыться, но около гостиницы Цалыщикова былъ задержанъ полицейскими и биржевыми извозчиками и доставленъ во 2 часть.

Того-же числа, въ 6 часовъ вечера по Большой Вознесенской улицѣ, около дома Бентхенъ, на дорогѣ поднятъ въ безсознательномъ состояніи, изувѣченный какимъ-то наѣхавшимъ экипажемъ, отставной рядовой Патрикѣй Коуровъ, 92 лѣтъ, который, для оказанія ему медицинской помощи, тотчасъ-же отпавленъ въ городскую больницу.

Того-же числа, крестьянка Александра Тиханова опознала на кр. Антонидѣ К—ной свою шаль, стоящую 40 к. покраденную у нея 23 декабря. К—на въ кражѣ созналась, шаль возвращена потерпѣвшей, а дѣло передано г. мир. суд.

Съ 10 декабря по 4 января 1887 г. арестованныхъ при 2 части было: за кражу 3, безписменность 4, пьянство 17.

Съ 2-го по 9-е сего января, въ 1-й части было задержано: за пьянство 24, кражу 4, буйство 3 и за тайную проституцію 4 человѣка.

Въ ночь съ 7 на 8 января, крестьянская дѣвица, Уткинской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Евгенія Терентьева Горбунова, 17 лѣтъ, проживавшая въ услуженіи у екатеринбургскаго мѣщанина Паримона Лашкарева, скоропостижно умерла. По полицейскому осмотру знаковъ насильственной смерти на трупѣ Горбуновой не найдено, причина смерти неизвѣстна. Трупъ Горбуновой отпавленъ въ кадаверную екатеринбургской городской больницы.

Елка въ городской народной школѣ 28 декабря, т. е. на четвертый день праздника, въ 4½ ч. послѣ обѣда, въ 3-мъ Крестовоздвиженскомъ городскомъ, народномъ училищѣ была устроена елка. Всѣхъ учащихъ было около 70 учениковъ этого училища, состоящаго только изъ двухъ стар-

сихъ отдѣленій народной школы. Елка устроена на средства учительницы этого училища г. З. и ея личными трудами изготовлены были разноцвѣтныя коробочки для конфетъ. На елкѣ присутствовали: инспекторъ народныхъ училищъ, попечитель школы, законоучитель, учительница съ помощницей и нѣсколько постороннихъ лицъ, приглашенныхъ учительницею. Въ числѣ подарковъ, отличавшихся, сообразно званію учащихся, чрезвычайной простотой было роздано много книжекъ, доставленныхъ инспекторомъ, членомъ училищнаго совѣта отъ города и посторонними лицами. Книжекъ, хотя и не дорогихъ, но по содержанію подходящихъ народной школѣ, было столько, что ни одинъ ученикъ не ушелъ съ праздника безъ книжечки. Это еще первый опытъ устройства елки въ школѣ г. Екатеринбург. Программа вечера, изыщю написанная и украшенная хорошенькою виньеткою, висѣла на видномъ мѣстѣ на стѣнѣ. Программа, вполне соответствующая днямъ святокъ, исполнена была безукоризненно. Вечеръ начался пѣніемъ тропаря и кондака праздника Рождества Христова, далѣе, учениками было прочитано Евангеліе о Рождествѣ І. Христа на славянскомъ языкѣ, а потомъ о поклоненіи волхвовъ на русскомъ языкѣ, — и наконецъ пропѣтъ былъ гимнъ „Боже Царя храни“. Послѣ этого начался осмотръ елки, дѣтскія игры и раздача подарковъ. Нужно было видѣть лица дѣтей, чтобы убѣдиться, какое радостное впечатлѣніе произвелъ на нихъ этотъ праздникъ, который для многихъ изъ нихъ былъ, положительно, новостью, которую они съ роду не видали.

Такъ ученики этого отдаленнаго уголка Екатеринбург и отпраздновали въ тишинѣ, скромненько, непринужденно, хотя и не роскошно, (что и хорошо) свой дѣтскій праздникъ.

Бывшій учитель.

Кое что о нѣмецкой народной школѣ. До сихъ поръ еще не рѣдко приходится слышать и читать лестные отзывы о нѣмецкой народной школѣ, съ указанием на нее, какъ на образецъ организациі этого дѣла. Поклонники нѣмецкой школы указываютъ на ея основательность, отчетливость свѣдѣній, приобретаемыхъ дѣтьми, обширность и рациональность программы и т. д., а нѣкоторые даже идутъ далѣе, рекомендуютъ всецѣло перенести на нашу почву типъ нѣмецкой народной школы, и „тогда только, говорятъ они, двинется у насъ народное образование, и ученики не будутъ забывать того, чему учились въ школахъ“.

Подобное увлеченіе порядками нѣмецкой народной школы можетъ или могло явиться, благодаря только официальнымъ нѣмецкимъ отчетамъ или-же рассказамъ самихъ нѣмецкихъ педагоговъ. Между тѣмъ, если взглянуть на дѣло не съ казеной стороны, а такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, то едва-ли у кого хватитъ смѣлости рекомендовать намъ порядки нѣмецкой школы.

Чтобы не быть голословными, мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ краткимъ извлеченіемъ изъ статей, помѣщенныхъ въ „Русск. Вѣд.“ о порядкахъ и организациі нѣмецкой народной школы.

Авторъ вначалѣ описываетъ хорошія стороны нѣмецкой народной школы, какъ со стороны школьныхъ помѣщеній, вознагражденія учителей, отношенія общества къ школамъ и т. д. Онъ говоритъ, „что вездѣ почти для школъ построены особыя просторныя и свѣтлыя зданія; обыкновенно, внизу помѣщаются классы,верху квартира учителя. *Кубическое содержаніе воздуха, приходящаяся на ученика строго опредѣлено*“. Учительскія занятія оплачиваются прекрасно, помѣщенія для учителей хорошія; въ случаѣ болѣзни учителя, ему дается до 1/2 года за казенный счетъ помощникъ или даже полный замѣститель. По прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ службы, учитель получаетъ пенсію или прибавку жалованья. Однимъ словомъ, съ этой стороны дѣло у нѣмцевъ поставлено, сравнительно, хорошо, но со стороны педагогической оставляетъ желать многого. На этой-то сторонѣ авторъ больше всего и останавливается.

Учившіеся въ школахъ выносятъ очень ограниченныя

свѣдѣнія и незначительное развитіе. О женщинахъ-же и говорить нечего... Нѣмки даже въ среднихъ классахъ поражаютъ насъ, русскихъ, своимъ невѣжествомъ. Главныя образовательныя нѣмецкія заведенія — рестораны, а не школы: тамъ, т. е. въ ресторанахъ, народъ набирается свѣдѣній и изъ газетъ, и изъ разговоровъ другъ съ другомъ. Причина, почему нѣмецкія школы такъ мало даютъ учащимся и свѣдѣній, приобретаемыхъ въ ней такъ не прочны, въ особенности, если сравнить условія жизни нѣмецкихъ крестьянъ съ житьемъ нашего мужика и тѣмъ свободнымъ временемъ, которое бываетъ у перваго — кроется въ самой школѣ, въ постановкѣ самаго дѣла.

Вотъ эта-то постановка и интересна для насъ — русскихъ. Авторъ самъ присутствовалъ на многихъ урокахъ и видѣлъ, какъ ведется дѣло. Напримѣръ, идетъ урокъ чтенія. Учитель вызываетъ ученика, тыкая въ воздухъ пальцемъ по направленію къ вызываемому Тотъ быстро поднимается и начинаетъ трещать, не останавливаясь ни на знакахъ препинанія, не переводя духъ. Со стороны учителя ни какихъ вопросовъ, ни замѣчаній; только отъ времени до времени раздается грозное „смирно“, или по просту *затрешина*, зазѣвавшемуся или пропустившему очередь ученику, и нарушаетъ это утомительное однообразіе. Далѣе, идетъ урокъ по естествознанію (*Naturkunde*). Но нужно знать, что это за изученіе естествознанія! Идетъ урокъ анатоміи человѣка, все перевирается, перепутывается, что видно, ученики, сами не знаютъ, что отвѣчаютъ. На одномъ изъ подобныхъ уроковъ автору пришлось слышать описаніе дятла. Но они не могли описать его такъ, какъ это написано въ книжкѣ, по которой учитель поправляетъ; учитель кричалъ, злился и наконецъ началъ *драть дѣтей за волосы и бить линейкой по спинѣ и рукамъ*“. Очень педагогично и гуманно. Идемъ далѣе. Идетъ урокъ *пѣнія*. Пѣли любимую нѣмецкую „*Deus bland*“, но во время пѣнія, кто-то печально взялъ слѣшомъ высоко; учитель буквально бросился на него, схватилъ его за воротъ и съ такимъ остервененіемъ выпихнулъ его колѣнкой со скамейки, что голоса мгновенно смолкли. Во время класса анатоміи одинъ ученикъ получилъ *полмовъскую пощечину* за то только, что на вопросъ учителя, что такое глазъ, отвѣчалъ: „органъ зрѣнія“ вместо того, чтобы сказать: глазъ есть органъ зрѣнія. Что? что? заревѣлъ учитель, — повтори! Болваны! и хлопъ его по щекѣ.

Дминиковъ.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденціи Екатеринбургской Недѣли.

Пермь. (Отъ корреспондента „Ек. Нед.“). Праздничныя увеселенія въ нашемъ городѣ ничѣмъ, конечно, не отличаются отъ таковыхъ въ другихъ городахъ нашей обширной родины: тѣже балы, маскарады, елки, спектакли, концерты, тѣже, въ общемъ „каллюсипитусы и хромохрѣны“. Поэтому я не стану описывать вамъ увеселеній пермиковъ, а непосредственно перейду къ нѣкоторымъ болѣе интереснымъ фактамъ. Съ 15-го января открывается въ Перми губернское земское собраніе. Этому собранію предстоитъ между прочимъ разрѣшеніе слѣдующаго вопроса. Время отъ времени земскіе врачи пермской губерніи, утомленные многосложной и трудной работой, просятъ объ отпускѣ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, какъ для отдыха — съ одной стороны, такъ и для пополненія своихъ знаній — съ другой. Получая отпускъ и уѣзжая изъ участка, они волей-неволей вынуждены бываютъ передавать его своему сосѣду, который, само собой разумѣется, не имѣетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ никакой физической возможности, работать одновременно въ двухъ участкахъ, изъ которыхъ подчасъ каждый можетъ вмѣстѣ одно изъ великогерцогскихъ владѣній. Въ виду этихъ соображеній, а также въ виду того, чтобы на мѣста участковыхъ врачей не поступали лица прямо со школьной скамьи, безъ надлежащей подготовки, — пермская губернская управа имѣетъ предложить собранію ассигновать небольшую сумму на содержаніе при губернской земской

больницъ 4 врачей—экспертовъ, которыми земства пермской губернии могли-бы располагать во всякое время для пополненія въ случаѣ надобности медицинскаго персонала лицами, достаточно знакомыми съ условіями земской службы. Жалованье этимъ врачамъ—экспертамъ предполагается весьма скромное—720 р. въ годъ, которое увеличивается въ случаѣ командировокъ суточнымъ содержаніемъ (2 р. въ сутки). М.

Кыштымскій заводъ. Общее мнѣніе о провинціальномъ обществѣ (грамотномъ) таково, что оно или ничего не читаетъ, или очень мало, а если и читаетъ, то что нибудь „легонькое“, въ родѣ романовъ, дешевенькихъ газетокъ и т. п. Съ подобнымъ мнѣніемъ, конечно, нельзя отчасти не согласиться—въ немъ есть доля правды. По отношенію къ Кыштыму это мнѣніе едва-ли можетъ быть вполне приложимо; наши Кыштымцы въ отношеніи къ интересамъ печатнаго слова не могутъ считаться отсталыми. Считаемъ не безынтереснымъ познакомить читателей съ тѣмъ, что у насъ выписывалось въ прошломъ году. (86).

Изъ журналовъ выписывались: „Русская Мысль“ въ 2-хъ экз., „Сѣверный Вѣстникъ“, „Наблюдатель“, „Дѣло“ и „Новъ“ (за послѣднее время бѣдная „Новъ“ сильно похудѣла, искусственное ея ожирѣніе быстро повело къ упадку силъ и истощенію) по одному экз. Изъ газетъ: „Русскія Вѣдомости“ въ 2 экз., „Новости“, „Новое Времѣ“ по одному; „Казанскій Биржевой Листокъ“ 2 экз. „Сынъ Отечества“ 2, „Екатерибургская Недѣля“ 6 экз. „Петербургская Недѣля“ (унавившая во мнѣніи многихъ читателей и даже „обожателей“ ея, благодаря своей послѣдней рекламѣ), „Еженедѣльное Обзорѣніе“ по 2 экз., „Нива“ 14, „Вокругъ Свѣта“ 5, „Свѣтъ“ (скорѣе „Тѣмъ“) въ 6 экз., „Иллюстрированный Міръ—5“, „Юная Россія“ 2, „Петербургскій Листокъ“, „Современныя Извѣстія“, „Восточное Обзорѣніе“, „Всемирная Иллюстрація“, „Радуга“, „Стрекоза“, „Осколки“, „Сверчокъ“ по 1 экз., „Сборникъ Пермскаго земства“—6 экз. „Екатеринб. Епархіальныя Вѣдомости“ 2, „Пермскія губ. Вѣдомости“ 2, „Правительственный Вѣстникъ“ 2, „Сенатскія Вѣдомости“ 1 экз. И такъ, всего выписывается 32 названія журналовъ и газетъ, въ количествѣ 78 экземпляровъ. Въ списокъ этотъ не вошли еще газеты и журналы спеціальнаго характера—техническія, медицинскія и педагогическія, которыхъ выписывается около 15 названій.

Изъ вышеприведеннаго списка видно, что кыштымцы не остаются профанами въ литературномъ дѣлѣ, и все же интересуются, и этотъ интересъ еще больше усилился за послѣднее время. Хорошо-бы было, если-бы наше правленіе пришло на помощь къ своимъ служащимъ, устроивъ хотя небольшую бібліотеку. За это—навѣрное-бы сказали спасибо.

Зауралецъ.

Юговской заводъ. (Пермскаго уѣзда). Праздники въ Югу омрачились нѣсколько появившимся, было, дифтеритомъ, который, однако, благодаря во время и энергично принятымъ, нашимъ участковымъ земскимъ врачамъ Б. Я. Бруштейномъ, мѣрамъ былъ прекращенъ въ самомъ началѣ. Ужасная эта болѣзнь успѣла унести въ могилу только 2 дѣтей. Заводуправленіе Юговскаго завода имѣетъ въ виду, какъ говорятъ, въ новомъ 1887 году привести въ порядокъ заброшенное зданіе госпиталя и предложить его земству, которое теперь вынуждено нанимать помѣщеніе. Само собой разумѣется, найти въ селѣ приспособленное для больницы зданіе крайне трудно, и нынѣшнее помѣщеніе ея далеко не удовлетворяетъ многимъ требованіямъ. Старый-же госпиталь могъ-бы сослужить еще хорошую службу, если только заводуправленіе не поскупится затратить на ремонтъ и очистку небольшую сумму денегъ. Дай Богъ, чтобы эти слухи оправдались.

Обитатель.

Недостатки телеграфной эксплуатаціи.

Различныя улучшенія, произведенныя за послѣднія нѣсколько лѣтъ въ телеграфной корреспонденціи: измѣненія тарифовъ, разрѣшеніе приѣма на желѣзныхъ дорогахъ депешъ съ уплаченнымъ отвѣтомъ и т. д., доказывалъ стремленіе къ болѣе цѣлесообразной эксплуатаціи телеграфнаго дѣла, даютъ право, быть можетъ, на указаніе тѣхъ еще существующихъ недостатковъ, уничтоженіе которыхъ, не представляя

особыхъ затрудненій, могло бы принести значительную пользу.

Въ ряду этихъ недостатковъ, *небезопасность доставленія телеграммъ въ сторону отъ желѣзно-дорожныхъ станцій*, являясь результатомъ непріема отъ подателей денегъ на дальнѣйшее отправленіе сихъ депешъ съ нарочнымъ или почтой, занимаетъ, по количеству заинтересованной публики, одно изъ первыхъ мѣстъ. *) Неимѣніе легальныхъ путей не только заставляетъ, для доставленія телеграммъ, прибѣгать къ частному соглашенію съ начальниками адресныхъ станцій, всецѣло подчиняя, такимъ образомъ, столь важное средство сообщенія произволу частныхъ лицъ, но и уничтожаетъ, во многихъ случаяхъ, самую возможность пользованія желѣзно-дорожнымъ телеграфомъ, такъ какъ упомянутое соглашеніе, представляющее болѣе или менѣе исключительное явленіе, доступно лишь отдѣльнымъ личностямъ, а не всему обществу. Между тѣмъ, по самому смыслу телеграфированія, депеши, о доставленіи которыхъ не было заключено предварительнаго условія, т. е. депеши непредвидѣнныя, и содержатъ въ себѣ наиболѣе серьезныя и экстренныя извѣстія; полученіе же ихъ адресатомъ сомнительно, потому что станціонныя служащіе, не имѣя права требовать денегъ за дальнѣйшую пересылку депешъ ни съ отправителя, ни съ получателя и, считая, на основаніи § 135-го Пр. Тел. Кор., несуществованіе частнаго условія достаточной причиной недоставленія, понятно, не станутъ заботиться объ отправленіи ихъ на свой счетъ. Такимъ образомъ, большинству публики приходится или вовсе отказываться отъ подачи, или рисковать, что поданныя депеши останутся недоставленными, какъ бы онѣ ни были важны.

То и другое постоянно встрѣчается на практикѣ. Депеши не доставляются не только на тѣхъ немногочисленныхъ станціяхъ, которыя, дѣйствительно, находятся въ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, но даже, въ силу вышеизложеннаго, на тѣхъ, которыя, служа передаточными почтовыми пунктами, по нѣскольку разъ въ день посѣщаются *государственной или земской почтой*!

Подобный порядокъ дѣлъ не можетъ считаться нормальнымъ. Доставленіе депешъ должно зависеть не отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ личностей и существованія ихъ согласія, но отъ того: возможно или невозможно оно фактически. Поэтому думаемъ, что допущеніе приѣма отъ отправителей депешъ стоимости ихъ доставленія въ сторону отъ желѣзно-дорожныхъ станцій нарочнымъ или почтой, съ обратнымъ возвращеніемъ сихъ денегъ, въ случаѣ увѣдомленія адресной станціи о невозможности доставленія, было бы болѣе согласно со смысломъ и значеніемъ телеграфа для общественной жизни, чѣмъ недоставленіе таковыхъ телеграммъ, только въ силу неимѣнія частнаго о томъ условія.

Непередача желѣзно-дорожными станціями входящихъ депешъ по телеграфу вслѣдъ за выхавшимъ адресатомъ, если заявленіе объ этомъ сдѣлано самимъ адресатомъ, а не подателемъ депеши, представляетъ второй крупный недостатокъ, существованіе котораго можетъ быть объяснено только упущеніемъ изъ виду, при разрѣшеніи передачи по желѣзнымъ дорогамъ депешъ вслѣдъ (т. е. съ отмѣткой подателя: „передать вслѣдъ“), необходимости разрѣшить также передачу вслѣдъ и по заявленію получателя, какъ это, безразлично, производится на правительственномъ телеграфѣ. Дѣйствительно, разъ на желѣзныхъ дорогахъ допущена передача вслѣдъ по заявленію отправителя, то не можетъ быть ни какихъ причинъ отказывать въ подобной передачѣ и по заявленію получателя, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ *обстоятельства дѣла остаются одни и тѣже, депеши передаются совершенно одинаково, и плата за ихъ передачу взимается однимъ и тѣмъ же способомъ*. **)

Неудобство это падаетъ: во первыхъ, на лицъ, проживающихъ вблизи желѣзныхъ дорогъ и выѣзжающихъ, временно или совсѣмъ, на новое мѣсто-жительство (въ особен-

*) Должно замѣтить, что на желѣзныхъ дорогахъ всякая депеша, адресованная лицу, не проживающему на самой станціи, считается адресованной въ сторону, хотя бы до мѣста жительства получателя было всего нѣсколько десятковъ сажень.

**) Единственное различіе: возможность, въ случаѣ отказа или непохожденія адресата, взыскать плату за передачу вслѣдъ съ отправителя депеши, если заявленіе сдѣлано имъ, не можетъ, въ данномъ случаѣ, имѣть значенія потому, что оно не принято во вниманіе на правительственномъ телеграфѣ. Вѣроятность же полученія платы остается одинаково доставляется ли депеша со станціи правительственнаго или желѣзно-дорожнаго телеграфа.

ности на людей коммерческих), а во вторыхъ, на пассажировъ, имѣющихъ обыкновеніе назначать станціи, на которыя должны быть поданы слѣдующія имъ телеграммы, нерѣдко запаздывающія къ приходу поѣзда и, слѣдовательно, по неприему заявленія о передачѣ вслѣдъ, остающіяся недоставленными.

Кромѣ того, желѣзно-дорожныя станціи, не принимая ни заявленій о передачѣ, ни впередъ предлагаемыхъ денегъ на такую передачу, отказываются принимать даже марки на отправленіе сихъ денешъ по государственной почтѣ, имѣющейся на каждой, безъ исключенія, станціи, чѣмъ прямо ставятъ адресатовъ въ вполнѣ безвыходное положеніе.

Едва ли, послѣ приведеннаго, нужно еще распространяться о полезности и необходимости устраненія этого недостатка и введеніи въ дѣйствіе на желѣзныхъ дорогахъ § 81-го Пр. Тел. Кор., разрѣшающаго на правительственнымъ телеграфѣ передачу вслѣдъ, по заявленію адресата.

(Окончаніе будетъ).

Санитарно-статистическое бюро и санитарная станція.

Третій съѣздъ врачей Пермской губерніи высказался за организацію при Губернской Управѣ „санитарно-статистическаго бюро, съ одной стороны, какъ постояннаго органа съѣздовъ, подготовляющаго и обрабатывающаго для нихъ матеріалы и ведущаго текущую статистику по всѣмъ отдѣламъ земской медицины; съ другой — какъ центра, объединяющаго и обобщающаго всю земскую медицину губерніи и работы отдѣльных врачей, предназначенныя къ печатанію въ земскихъ медицинскихъ изданіяхъ, ближайшая редакція которыхъ и должна лежать на обязанности бюро“¹⁾. Въ составъ бюро должны войти особый врачъ-статистикъ и два врача губернскаго земства.

Осуществленіе этого, вполнѣ желательнаго, учрежденіе будетъ зависѣть отъ предстоящаго губернскаго земскаго собранія.

Бюро, какъ видно изъ предъидущаго, должно будетъ поставить себѣ цѣлю собирать и объединять данныя о санитарномъ состояніи губерніи. Зѣвъ должны сосредоточиться всѣ свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности различныхъ пунктовъ губерніи, а также преобладающихъ формахъ заболѣваній, собираемыхъ какъ земскими врачами, такъ и уѣздными земствами.

Съ другой стороны, недавно открывшаяся санитарная станція въ Перми также задается цѣлю изучать санитарное состояніе губерніи, разыскивать тѣ причины, которыя влекутъ усиленную заболѣваемость и смертность, какъ во всей губерніи, такъ и въ отдѣльных ея пунктахъ.²⁾

Так. обр. очевидно, что два эти учрежденія — одно уже существующее, а другое предполагаемое — имѣютъ очень много точекъ соприкосновенія и волей-не-волей должны будутъ на пути своей дѣятельности сталкиваться между собою, а почему нельзя не желать, чтобы учрежденія эти имѣли одинъ общій планъ дѣятельности и работали бы сообща.

Какія же отношенія должны существовать между санитарно-статистическимъ бюро и санитарной станціей?

Главное мѣсто въ программѣ дѣятельности станціи занимаютъ санитарно-химическія изслѣдованія воды, воздуха, почвъ, пищевыхъ веществъ и т. д., которыя будутъ производиться „по просьбамъ“ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Вотъ въ числѣ этихъ „общественныхъ учреждений“ несомнѣнно первое мѣсто должно занять проектируемое бюро, которое будетъ имѣть въ рукахъ массу свѣдѣній о различныхъ санитарныхъ неурядкахъ въ губерніи. Для усиленія причинъ этихъ неурядковъ и должна будетъ служить санитарная станція.

Но, конечно, при этомъ отношеніи бюро къ станціи отнюдь не должны опредѣляться словомъ „просьба“. Оба эти учрежденія имѣютъ одного общаго хозяина — земство и потому, если одинъ изъ органовъ земства, въ данномъ случаѣ „бюро“, признаетъ нужнымъ, основываясь на цифровомъ матеріалѣ, подвергнуть изслѣдованію тотъ или другой факторъ, вліяющій на здоровье населенія данной мѣстности, то другой

такой же органъ земства, располагающій специальными техническими средствами, какова „станція“, долженъ выполнить это изслѣдованіе, если, конечно, будутъ даны нужныя для этого средства.

А потому, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, завѣдывающій санитарной станціей долженъ войти такимъ же полноправнымъ членомъ въ составъ бюро, какъ и врачъ — статистикъ. И какъ тотъ, такъ и другой должны будутъ сообщаться въ своей дѣятельности съ рѣшеніями „бюро“.

Если „бюро“ и „станція“ не будутъ такъ обр. соединены, то они проиграютъ оба: „бюро“ имѣетъ цифровой матеріалъ и указанія мѣстныхъ врачей для оцѣнки той или другой мѣстности въ санитарномъ отношеніи, но не имѣетъ возможности и техническихъ средствъ произвести нужныя изслѣдованія; съ другой стороны, изслѣдованія „станціи“, если она не будетъ руководиться указаніями „бюро“, будутъ случайными и часто направятся не туда, куда наиболѣе необходимо.

И такъ два указанныхъ учрежденія, имѣющія общую задачу — изученіе санитарнаго состоянія губерніи — и общій источникъ существованія земствъ — необходимо должны быть связаны между собой единствомъ плана и даже общностью управленія

С. У.

Общество врачей Пермской губерніи въ 1885/6 г.

(Окончаніе.)

Наличный составъ общества не превышалъ 30 человекъ, изъ которыхъ 26 — жители г. Перми и только 4 изъ уѣзда. Среднимъ числомъ засѣданія посѣщало половина членовъ.

Засѣданій было 12, многоядность ихъ, колеблясь, къ концу года уменьшалась (20 — первое, 8 — предпослѣднее и 12 — послѣднее). Изъ 12 засѣданій половина была посвящена на самоустройство общества, закончившееся выработкой и утвержденіемъ проекта новаго устава. Все таки сочли необходимымъ перемѣнить скорлупу и, повидимому, не безъ надежды перемѣнить содержаніе. Невольно вспоминается каламбуръ на счетъ реформъ и формъ.

Изъ остальныхъ шести — два засѣданія (5 и 6-е) заняли обсужденія проекта в—ча Пономарева объ устройствѣ въ г. Перми земской больницы и пріюта для душевно больныхъ; два (17-е и часть 10-го) посвящены были демонстраціямъ больныхъ и препаратовъ (всего три демонстр. 2 д—ра Цандера и одна — Виноградова) — это надо отнести къ рубрикѣ казуистика; одно засѣданіе заняло слушаніе заявленія „гражданина г. Перми М. Я. Попова“ о санитарныхъ нуждахъ г. Перми, вызванное слухами о холерѣ — это опять плодъ новаго гигиеническо-общественнаго направленія, наконецъ, одно (11) состояло въ утвержденіи протоколовъ предыдущаго засѣданія.

Подводя итоги по рубрикамъ найдемъ, что 1885/6 акад. году въ обществѣ пермскихъ врачей по первой рубрикѣ — казуистика было всего три демонстраціи, а мѣсячныхъ отчетовъ, хотя и „бѣглыхъ и короткихъ“ не было. Къ отдѣлу ученыхъ рефератовъ, съ нѣкоторой натяжкой, можно отнести 3 сообщенія и 2 доклада комиссій. Изъ сообщеній болѣе обстоятельное было только одно „о дифтеритѣ въ Пермской губерніи въ 1881 года“ д—ра Комарова — сводъ данныхъ о заболѣваемости по свѣдѣніямъ врачебнаго отдѣленія съ выводомъ, что причина эпидеміи — переселенные арестанты. Сообщение д—ра Фришмана носитъ характеръ короткой критической замѣтки о системахъ данныхъ, а третье и послѣднее д—ра Вышинскаго — о числѣ переселенцевъ, ежегодно проезжающихъ черезъ г. Пермь (болѣе 1000 челов. въ годъ, безъ малыхъ дѣтей), еще короче предыдущаго. Доклады (2) отличались обстоятельностью, хотя докладъ о санитарномъ состояніи г. Перми, по отзыву одного изъ членовъ во время дебатовъ, „не смотря на его обширность, не достаточно рельефно и всецѣло рисуетъ то анти-санитарное положеніе города, въ которомъ онъ находится“.

Собственно рефератовъ не было представлено ни одного. Наконецъ, упомянутые два бюллетеня о болѣзненности г. Перми были вкладомъ въ третью и послѣднюю рубрику.

Результаты нельзя сказать, чтобы были велики, а главное, мало замѣтно той самостоятельности, которая одна только даетъ жизнь всякому обществу. Изъ сверхъ программныхъ т. е.

¹⁾ Пермскій эпидемиол. листокъ № 17, 18 стр. 310.

²⁾ См. ст. г. В. Земско-санитарная полиция „Ев. Н.“ № 47.

результатовъ дѣятельности общества нужно указать на открытіе въ Перми отдѣла вспомогательной медицинской кассы — это реальнѣйшее изъ всѣхъ прочихъ рѣшеній общества. Кроме того, мимоходомъ, подымалось въ обществѣ нѣсколько интересныхъ вопросовъ и сдѣлано предложеній. Напримѣръ, вопросъ о переселенцахъ; предложеніе Земблинова о дезинфекціи испражнений паромъ, Вышинскаго о дезинфекціи вагоновъ и пароходовъ въ холерное время, а такъ же Бѣлкина объ устройствѣ при обществѣ кабинета для освидѣтельствованія прислуги.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о средствахъ общества. Средства общества состоятъ изъ 5 рублевыхъ годовыхъ членскихъ взносов и въ кассѣ общества въ текущемъ году числилось около двухъ-сотъ рублей. Часть этихъ денегъ отчисляется на бібліотеку общества. Какъ видно, средства общества ничтожны, а безъ нихъ всегда будетъ плоха и бібліотека. Между тѣмъ первой цѣлью общества должно быть обезпеченіе для своихъ членовъ духовной пищи, т. е. ссылка на недостатокъ литературнаго матеріала всегда будетъ мѣшать научнымъ попыткамъ общества. Недостатокъ денегъ не преминетъ сказаться и на практической сторонѣ задачъ общества — на той же санитаріи.

Нельзя не пожелать также обществу не превратиться въ чисто практическое, т. е. въ первомъ параграфѣ устава оно называетъ себя научно-практическимъ.

Теперь почти годовое междуцарствіе окончилось: новый предсѣдатель выбранъ, (помощникъ врачебнаго инспектора В. В. Бѣлкинъ) самоустройство окончено, обществу остается доказать на дѣлѣ, что оно воскресло для полной жизни, а не для прозябанія.

Нельзя не отмѣтить еще одинъ фактъ — фактъ отношенія къ обществу публики: оно крайне мало имъ интересовалось, присутствуя на засѣданіяхъ не болѣе, какъ въ количествѣ одного человѣка. (См. протоколы первыхъ засѣданій).

В.

По Россіи.

— 6-го января въ Москвѣ, въ зданіи политехническаго музея, въ присутствіи генералъ-губернатора, попечителя округа, многихъ высокопоставленныхъ лицъ, профессоровъ, врачей и публики, состоялось торжественное собраніе перваго съѣзда русскихъ врачей, — психіатровъ. Въ съѣздѣ участвуетъ болѣе 400 врачей подъ предсѣдательствомъ проф. военно-медицинской академіи И. П. Мержеевского.

— Небывалый еще, и въ высшей степени грустный, фактъ имѣлъ мѣсто въ Орловскомъ земствѣ. Именно въ губернскомъ земскомъ собраніи, во время преній о дѣятельности статистическаго комитета, была прочитана записка елецкаго уѣзднаго земства, обвинявшаго губернскую управу передъ всѣми уѣздными земствами въ политической неблагонадежности, выразившейся яко-бы въ неосмотрительномъ выборѣ статистиковъ. Губернское земское собраніе единогласно, при участіи елецкихъ гласныхъ, отвергло, конечно, такое обвиненіе и рѣшило продолжать статистическія работы по плану управы.

— Въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ учеб. заведеніяхъ предполагается ввести въ программу учебн. предметовъ исторію рациональнаго сельскаго хозяйства, лѣсоводства и связаннаго съ ними, какъ русскаго, такъ и иностраннаго законодательства.

— Въ текущемъ году въ цюрихской политехнической школѣ окончила полный курсъ русская женщина, г-жа Ольга Вальбрюкъ изъ Москвы, и получила динломъ химика-технолога.

— Общее число жителей Иркутской губ. къ 1-му января 1886 года было 408.028 душъ обоого пола, изъ этого числа только 46.309 душъ обоого пола приходится на города; по составу населенія числится; дворянъ 4.394 человѣка; духовенства всѣхъ исповѣданій 1.699; городскихъ сословій 25.780 чел., сельскихъ сословій 209.606, военнаго званія, солдатъ и казаковъ, съ женами и дѣтьми 19.702 души обоого пола; инородцевъ 118.762 души об. п.; иностранныхъ подданныхъ 24 чел., ссыльно-поселенцевъ 17.804, водворяемыхъ рабочихъ 5.444 человѣка, ссыльно-каторжныхъ 1.711 чел., политическихъ и государственныхъ ссыльныхъ 2.239 чел., непри-

надлежащихъ ни къ одному изъ вышеисчисленныхъ разрядовъ 363 чел., всего 408.028 душъ обоого пола. Въ сельскомъ сословіи преобладаетъ количество женщинъ: 106.430 противъ 103.176 мужчинъ; въ другихъ сословіяхъ число мужчинъ превосходитъ число женщинъ. Учебныхъ заведеній 248; въ нихъ обучалось 5.396 мальчиковъ и 2.340 дѣвочекъ.

— По слухамъ, нашъ нефтяной король — Нобель продалъ все свое имущество французскому кресту Ротшильду за 27 мил. рублей.

— Министръ финансовъ г. Бунге, снискавшій всеобщія симпатіи своей финансовой политикой, назначенъ членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ Комитета министровъ; управляющимъ же министерствомъ финансовъ назначенъ членъ государственнаго совѣта Вышнеградскій.

— Изъ обнародованной государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1887-й годъ видно, что приходъ исчисленъ въ 793.118.046 рублей, а расходъ въ 829.676.680 рублей такимъ образомъ, предвидится дефицитъ въ 36.558.634 руб.

— Изъ отчета „общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ видно, что къ 1-му января 1886 года, общество имѣло наличными 105.536 р. 20 к. и долгу 625 р. Дѣйствительнаго дохода получено въ 1886 г. 17.470, р. 27 к. и оборотнаго 25.425 р. Изъ этихъ денегъ израсходовано: 1) на различныя изданія 22.772 р. 86 к., 2) срочныя ссуды разнымъ лицамъ 2.550 р. Всѣхъ денегъ въ наличности осталось у общества къ 28 декабря сего года 98.925 р. въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной ихъ цѣнѣ и наличными деньгами 103 р. 6 к. Въ кассѣ общества имѣется въ настоящее время 25.425 р. 92 к. Въ томъ же собраніи было выбрано единогласно 15 новыхъ членовъ.

— Въ Харьковѣ 13 декабря, въ 2 часа дня, состоялось освященіе вновь учрежденнаго городского музея, помѣщающагося въ городскомъ домѣ на Сергіевской площади. Молебствіе, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершалъ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. На молебствіи присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ и масса приглашенныхъ гостей. Терраса университетской горки была разукрашена флагами. Помѣщеніе музея достаточно просторно, такъ что нѣсколько комнатъ остаются еще не занятыми; въ среднемъ проходѣ на гипсовыхъ постаментахъ поставлены большія гипсовыя фигуры пожертвованныя харьковскому Музею Императорскою Академіей Художествъ; около второй изъ этихъ фигуръ находится прелестное произведеніе художника Лаврецкаго — Спящій Ребенокъ, изъ мрамора; это лучшій экземпляръ изъ коллекціи скульптурныхъ произведеній; на особомъ кругломъ постаментѣ размѣщена коллекція металлическихъ фигуръ, на право отъ входа обращаетъ на себя вниманіе колоссальный бюстъ Геры. Направо и лѣво отъ прохода развѣшаны картины передвижной академической выставки, часть которыхъ также принесена въ даръ музею. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе огромная витрина въ дубовой рамѣ, въ которой съ большимъ вкусомъ размѣщены гончарныя издѣлія нашихъ кустарей, перенесенныя сюда изъ техническаго музея. Особую комнату занимаютъ каменноугольныя коллекціи донецкихъ копей. Въ отдѣльной же комнатѣ размѣщены скульптурныя, лѣпныя произведенія перваго въ Харьковѣ скульптурнаго заведенія С. Р. Бабскаго и О. И. Яковскаго. Наконецъ, въ послѣдней комнатѣ (съ лѣвой стороны) коллекція архитектурныхъ рисунковъ — фасадовъ различныхъ зданій — и акварельныя рисунки. По открытіи музея была послана телеграмма къ Великому князю Владиміру Александровичу, на которую отъ него былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ. „Сердечно радуюсь состоявшемуся сегодня торжеству. Желаю юному учрежденію крѣпнуть и развиваться на пользу и къ славлѣ нашего роднаго искусства“.

За-границей.

(По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ).

Болгарія. Мы сообщали уже, что спеціальная болгарская депутація, объѣхавшая всѣ европейскіе дворы съ цѣлью вывѣдать ихъ взгляды на болгарскія дѣла и пріобщить къ своимъ планамъ, потерпѣла неудачу, такъ какъ, во первыхъ, всѣ государственные дѣятели Европы приняли депутатовъ, лишь какъ частныхъ лицъ, а, во вторыхъ, совѣтовали имъ прежде

всего помириться съ требованіями русскаго правительства. Посѣщеніе Рима, имѣвшее мѣсто на этихъ дняхъ, дало тѣ же результаты. Министръ иностранныхъ дѣлъ генераль Робиланъ, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, могущими только ввести депутацію въ заблужденіе, все-же принужденъ былъ заявить ей, что для Болгаріи лучше всего войти въ соглашеніе съ Россіей, что „при внимательномъ отношеніи къ постановленіямъ берлинскаго трактата и константинопольскаго протокола, по его словамъ, представляется возможнымъ“. Въ виду этого регентство уже и, дѣйствительно, думаетъ выйти въ отставку, но такъ какъ власть свою оно намѣрено передать Муткурову, съ тѣмъ, чтобы провозгласить его диктаторомъ, т. е., иначе говоря, измѣняя внѣшнимъ образомъ положеніе дѣлъ, регентство хочетъ по прежнему держать бразды правленія въ своихъ рукахъ, то и говорить о такомъ фактѣ мы не считаемъ нужнымъ. Слухи о возвращеніи въ Болгарію князя Баттенбергскаго становятся все болѣе и болѣе упорными, но за то также появляются и слухи о томъ, что Россія заявила твердое намѣреніе оккупировать Болгарію, если возвращеніе кн. Баттенберга состоится. Такимъ образомъ, по прежнему опредѣленнаго ничего въ дѣлахъ нѣтъ и можно только высказать увѣренность въ томъ, что возвращеніе на болгарскій престолъ кн. Александра невозможно.

Кстати сказать, что телеграмма изъ Вѣны сообщаетъ, будто-бы кн. Баттенбергскій ѣдетъ въ Египетъ, куда Англія прочитъ его въ хедивы. Трудно повѣрить этому извѣстію, но все-же оно передается за фактъ.

Германія. Рейхстагъ большинствомъ 186 голосовъ противъ 154 принялъ предложеніе той группы, которая настаивала на утвержденіи потребованной правительствомъ численности арміи только на три года, а потому рейхстагъ, согласно ранѣе сдѣланному кн. Бисмаркомъ заявленію, распущенъ. Новые выборы въ это фиктивное германское учрежденіе назначены на 9-е февраля.

Бельгія. Назначенная въ Бельгіи коммиссія для разслѣдованія положенія рабочихъ дѣятельно продолжаетъ свои работы. Признавъ неудобства и злоупотребленія, къ которымъ подаетъ поводъ уплата одной части рабочаго заработка товарами, какъ непосредственно такъ и чрезъ указаніе магазиновъ, гдѣ рабочіе обязаны дѣлать свои закупки, — коммиссія, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи, выработала законопроектъ, имѣющій цѣлью искорененіе подобныхъ злоупотребленій. Этимъ проектомъ объявляется недействительнымъ всякій контрактъ, который выговоритъ иной способъ расплаты, нежели звонкою монетою, или который обяжетъ рабочаго дѣлать опредѣленное употребленіе изъ своего заработка. Въ случаѣ, если фабрикантъ дастъ рабочему товары вмѣсто денегъ, то онъ останется въ долгу передъ рабочимъ, который можетъ потребовать законнымъ путемъ уплаты своего заработка; съ другой стороны, фабрикантъ не можетъ требовать судомъ съ рабочаго уплаты за отпущенные ему товары, а если онъ будетъ уличенъ въ томъ, что оказывалъ давленіе на рабочихъ, заставляя ихъ обращаться въ указанные имъ магазины, то подвергается денежной пенѣ отъ 100 до 1,000 фр. Этотъ проектъ былъ вотированъ коммиссіею единогласно, и правительство внесетъ его въ палату въ первыхъ числахъ января.

Чергорія. Судя по извѣстіямъ изъ Цетинья, черногорскія войска, призванные подъ знамена, вслѣдствіе европейскихъ вооруженій, снабжаются новыми винтовками и соответственнымъ количествомъ снарядовъ. Закуплено правительствомъ много хлѣба въ Херсовѣ и Николаевѣ. Въ Подгорицѣ недавно было произведено испытаніе орудій, приобретенныхъ кнземъ Николаемъ во время его послѣдней поѣздки во Францію.

Китай. Въ Кантонѣ недавно возникла первая газета, но такъ какъ въ ней появилась статья, задѣвавшая мѣстныхъ полицейскихъ агентовъ, обвиняя ихъ въ лихоимствѣ, то послѣдніе, не научившись еще у насъ привлекать газету, по ст. 1039 и прочимъ соответствующимъ статьямъ, къ судебной ответственности для восстановленія своего добраго имени и, думая прекратить на всегда возможность повторенія подобныхъ, крайне неприятныхъ для нихъ, случаевъ, наняли на

редакцію и типографію газеты и совершенно разрушили ихъ. Нельзя не признать такимъ образомъ, что китайскіе полицейскіе агенты крайне сообразительны и энергичны и ужъ конечно, лучше достигли своей цѣли, чѣмъ достигаютъ ее наши собственныя китайцы, восстанавливающіе свою честь судебнымъ рѣшеніемъ. Однако, высшій китайскій властъ не признали себя солидарными съ взглядами своихъ подчиненныхъ и возбѣжаніе повторенія подобныхъ фактовъ, отдала приказъ, по которому потерпѣвшая газета становится подъ охрану закона.

Владиміръ Короленко въ его произведеніяхъ.

За послѣднее десятилѣтіе русской литературы не выдвинулось ни одного талантливаго „романиста“. Этимъ мы не хотимъ сказать, что за данное время не появилось талантливо написанныхъ беллетристическихъ произведеній. Достаточно указать на имена—Успенскаго, Златовратскаго, Гаршина, Салова, Эртеля, Мамина, и, наконецъ, Короленко, чтобы избавить настоящую русскую литературу отъ упрека въ бездарности. Но, тѣмъ не менѣе, ни одного изъ названныхъ писателей нельзя назвать романистомъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, да и произведенія ихъ носятъ названія: очерковъ, рассказовъ, эскизовъ, набросковъ и т. п. Это своего рода „знаменія времени“: романъ—не фотографія съ натуры, не психологическій анализъ отдѣльнаго лица, не облеченная въ поэтическую форму тенденція, онъ—объективное изображеніе извѣстнаго общественнаго періода, его жизни, отлитой въ опредѣленные, законченные типы, вполне выясненные психологически и исторически, однимъ словомъ, романъ представляетъ изъ себя художественную квинтъ-эссенцію всего переживаемаго въ данный моментъ обществомъ, какъ со стороны идеаловъ, такъ и практики.

Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что романистъ, прежде созданія подобнаго произведенія, долженъ продумать, прочувствовать, проанализировать все то, что даетъ жизнь въ данную эпоху, и уже потомъ, когда она, такъ сказать, вновь облечется въ его воображеніи въ плоть и кровь, приступить къ одухотворенію ее перомъ... Для такого творчества нужно, чтобы въ обществѣ наступило затишье, не въ смыслѣ застою или реакціи, а то затишье, которое наступаетъ послѣ борьбы партій, послѣ оживленной проповѣди идеаловъ, послѣ столкновеній принциповъ, тотъ короткий, правда, промежутокъ, когда торжествуютъ, вѣрнѣе, рѣзче выступаютъ тѣ или другіе типы и стремленія. Переходя къ настоящему времени, мы должны согласиться съ общеустановившимся мнѣніемъ, что наше общество переживаетъ переходную пору.. и трудно предсказать на чемъ, на какихъ устояхъ оно установится. Мало того, что данное время переходное, оно характеризуется еще другою чертою—*подвижностью общественной физиономіи*. Эта подвижность, выражающаяся въ быстромъ рожденіи новыхъ типовъ, въ не менѣе быстромъ исчезновеніи ихъ, въ комбинаціяхъ всевозможныхъ вопросовъ, то появляющихся, то пропадающихъ, въ смѣнахъ настроеній большинства, и меньшинства—вотъ эта подвижность и становится камнемъ преткновенія для современнаго романиста: она требуетъ не спокойной, а лихорадочной работы. И не вина таланта, если онъ не можетъ создать произведенія, обнимающаго со всѣхъ сторонъ нашу общественную жизнь, когда въ ней самой многое не ясно, а главное, не досказано. Десять лѣтъ Гончаровъ писалъ Обломова, и тотъ, по выходѣ въ свѣтъ, благодаря живому типу Обломова, не потерялъ значенія современности. Но то было время, а теперь другое!.. Если-бъ нынѣ какой-либо писатель посвятилъ своему произведенію десять лѣтъ, то оно легко могло-бы, по выходѣ, прямо попасть въ разрядъ „изучаемыхъ классиковъ“. Принимая во вниманіе тѣ условія, при которыхъ работаетъ современный литераторъ, мы поймемъ, почему онъ проявляетъ свой талантъ въ этюдахъ, наброскахъ, миниатюрахъ и т. п.

Однимъ изъ симпатичныхъ современныхъ беллетристовъ является Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, сравнительно недавно выступившій на литературное подиумъ. Онъ печатаетъ

талъ свои произведенія въ журналахъ, преимущественно въ „Р. М.“, которой и принадлежит замысль изданія собранія его сочиненій. Въ декабрѣ 1886 г. появился небольшой томикъ, подъ заглавіемъ — „Владиміръ Короленко: очерки и рассказы“. Изъ восьми произведеній, помѣщенныхъ въ этой книжкѣ — два чисто-художественныхъ („Лѣсъ шумитъ“ и „Старый звопартъ“), два художественно-тенденціозныхъ („Сонъ Макара“ и „Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ“) три изъ быта Сибири и ея тюремъ („Въ подслѣдственномъ отдѣленіи“, „Очерки сибирскаго туриста“, „Соколипецъ“), и одно („Въ дурномъ обществѣ“), имѣющее характеръ личныхъ воспоминаній. Съ этого произведенія („Въ дурномъ обществѣ“) мы и начнемъ свой разборъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ, какъ намъ кажется, лежитъ ключъ къ пониманію многихъ остальныхъ. Дѣло въ томъ, что большинство рассказовъ (6 изъ 8) г. Короленко посвящены типамъ того самаго „дурнаго общества“, характеристику котораго мы встрѣчаемъ въ первомъ рассказѣ; здѣсь авторъ не только рисуетъ типы отщепенцевъ отъ общества, но и объединяетъ ихъ въ цѣлый классъ людей, создавшійся подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: нищеты и несчастья. Но и среди этихъ отщепенцевъ сказалось вліяніе общества, изгнавшаго ихъ изъ своей среды, и, надо сознаться, что вліяніе это носило въ себѣ начало полной деморализаціи. Оно создало своего рода привилегированное сословіе „признаннаго нищенства“. Эти признанные нищие какъ-бы заключили съ обществомъ договоръ на исключительное право собирать подаянны и милостыню.

„Въ будни эти старики и старухи ходили съ молитвой на устахъ по домамъ болѣе зажиточныхъ горожанъ и средняго мѣщанства, разнося сплетни, жалуясь на судьбу, проливая слезы и кляпча, а по воскресеньямъ они-же составляли почетнѣйшихъ лицъ изъ той публики, что длинными рядами выстраивались около костеловъ и величественно принимали подаянны во имя пана Іисуса и панны Богоматери“ (стр. 10).

Тѣхъ-же личностей изъ дурнаго общества, которыя не падѣвали на себя личины лицемѣрія, городъ не признавалъ имѣющими право на существованіе. „Да онѣ и не просили признанія, говоритъ авторъ, ихъ отношенія къ городу имѣли боевой характеръ: они предпочитали ругать обывателя, чѣмъ льстить ему, брать самимъ, чѣмъ выпрашивать“ (стр. 15).

А, между тѣмъ, именно эти личности и не были лишены человѣческаго достоинства... Послѣднее разнообразно проявлялось среди этихъ „несчастливыхъ“... Въ „обличеніяхъ“ Туркевича, въ привязанности Тыбурціи къ дѣтямъ, въ самобичеваніяхъ Лавровскаго, и даже въ сумашествіи профессора сказывалось, что эти, выбитые изъ колеи, люди имѣли серьезные причины для того, чтобы навсегда разорвать съ обществомъ. Будучи презираемы, они въ то же время имѣли достаточно основаній, чтобы критически относиться къ окружающему и даже умѣли показать это. — Иду... Какъ Іеремія, иду обличать нечестивыхъ! — восклицалъ Туркевичъ и своимъ языкомъ, дѣйствительно, наводилъ страхъ на всѣхъ, знающихъ за собой что либо некрасивое.

Не даромъ авторъ называетъ своихъ героев проблематическими натурами: появленіе каждой изъ этихъ личностей на фонѣ общественной жизни, равнымъ образомъ и фактъ ихъ огрицательнаго отношенія къ ней составляетъ ту проблему, если хотите, какую желаетъ раскрыть авторъ цѣлымъ рядомъ своихъ произведеній. За этотъ вопросъ онъ беретъ и какъ мыслитель, и какъ художникъ... Антагонизмъ между „дурнымъ“ и „хорошимъ обществомъ“ разсматривается какъ явленіе, вызываемое противоположностью желаній тѣхъ, которые родились въ сырыхъ, холодныхъ подвалахъ, бѣгали въ рваныхъ, грязныхъ штанишкахъ, снискивали себѣ пропитаніе воровствомъ и тѣхъ, что родились, какъ говорится, въ сорочкѣ, никогда не знали голода и презирали грязь во внѣшности, хотя далеко не во внутреннихъ побужденіяхъ... Хорошее общество опиралось не столько на смыслъ, сколько на букву закона...

Тыбурцій Драба говоритъ сыну судьи: „Твой отецъ служить господину, котораго имя — законъ. У него есть глаза и

сердце только до тѣхъ поръ, пока законъ спитъ себѣ на полкахъ; когда-же этотъ господинъ сойдетъ отсюда и скажетъ твоему отцу: „а ну-ко, судья, не взяты-ли намъ за Тыбурцію Драба или какъ тамъ его зовутъ?.. съ этого момента судья точно запираетъ свое сердце на ключъ, и тогда у судьи такія твердыя лапы, что скорѣе міръ повернется въ другую сторону, чѣмъ панъ Тыбурцій вывернется изъ его рукъ.. И за это и я, и всѣ еще болѣе уважаемъ твоего отца, потому что онъ вѣрный слуга своего господина. Будь у закона все такіе слуги, онъ могъ-бы себѣ спать спокойно на своихъ полкахъ и никогда не просыпаться... Вся бѣда моя въ томъ, что у меня съ закономъ вышла когда-то давно уже ссора, ахъ, малый, очень крупная ссора!..“ (81 стр.)

Отвергнутые и не ограждаемые уже закономъ, подобныя личности, какъ Тыбурцій и Туркевичъ, тѣмъ ближе, сложеннѣе живутъ и дѣйствуютъ, составляя свой особенный мірокъ... Только случай доставилъ сыну судьи возможность попасть въ этотъ мірокъ. До встрѣчи барченка съ мальчикомъ-нищимъ авторъ только знакомитъ насъ съ внутреннимъ міромъ „темныхъ личностей“, какъ психологъ — мыслитель, а съ этой встрѣчи онъ вступаетъ въ права художника и заставляетъ насъ любить этихъ обездоленныхъ людей. Предательское чувство жалости незаметно подкрадывается къ читателю, растетъ, заполняетъ его сердце... Каждый новый штрихъ рассказа прибавляетъ рельефность, выпуклость, — скажу болѣе — симпатичность его типамъ, не нарушая соответствія между ними и дѣйствительностью. Сила впечатлѣній увеличивается вслѣдствіи того, что мы — читатели переживаемъ все происходящее въ рассказѣ, такъ сказать, вдвойнѣ — и за себя самихъ, и за того интеллигентнаго ребенка, котораго случай столкнулъ съ дурнымъ обществомъ, тѣмъ болѣе, что мы уже привязались къ этому ребенку-бродяжкѣ, какъ онъ самъ называетъ себя... Между нимъ и „дурнымъ обществомъ“ образовалась крѣпкая связь, потому что тамъ онъ встрѣтилъ ласку, невиданную имъ со дня смерти матери, тамъ онъ нашелъ друга въ лицѣ Валека, мальчика-нищаго, и тамъ-же испыталъ первое удовольствіе отъ возможности доставлять его другимъ... Три дѣтскихъ личности — Валека, Маруся и Вася избраны авторомъ какъ-бы для того, чтобы показать, что пропасть, повидимому такъ рѣзко отдѣляющая „темныхъ личностей“ отъ безупречныхъ предъ закономъ, не совсемъ непереходима: дружба дѣтей столь различныхъ по своему общественному положенію, тронувшая закаленное въ несчастіи сердце Тыбурціи Драба и заставившая судью измѣнить букву закона, даетъ возможность заглянуть читателю во взаимныя отношенія членовъ дурнаго общества, благодаря чему выступаютъ наиболѣе человѣческія черты ихъ. Читатель, напимѣръ, видитъ передъ собой семью, составившуюся изъ бродяги, пріютившаго чьихъ-то дѣтей, такихъ-же нищихъ, какъ и онъ самъ, и тѣмъ не менѣе, по силѣ привязанности членовъ ея, стоящую гораздо выше семьи человѣка образованнаго, добраго, гуманнаго... Вася, не понимаемый отцемъ, уходитъ отдохнуть въ семью бродягъ, и тамъ находитъ не только пониманіе самого себя, но и вѣрную оцѣнку такого человѣка, какъ его отецъ. Разладъ между судьей и его сыномъ начался послѣ смерти матери послѣдняго... Отецъ подъ вліяніемъ горя все болѣе и болѣе уходилъ въ самого себя; поэтическая натура сына влекла его къ природѣ... Умершую оба любили страстно, но оба умѣли скрывать свое горе: одинъ, думая что младшій его не пойметъ; другой — оскорбленный невниманіемъ и холодностью старшаго. Авторъ говоритъ: „Вообще всѣ звали меня бродягой, негоднымъ мальчишкой и такъ часто укоряли въ разныхъ дурныхъ поступкахъ и наклонностяхъ, что я, наконецъ, и самъ проникся этимъ убѣжденіемъ. Отецъ также повѣрилъ этому...“ (35 стр.) Но разъ онъ повѣрилъ, тотчасъ-же явилось сознаніе, „что онъ долженъ, но не можетъ запятнать мною, долженъ любить и не находить для этой любви угла въ своемъ сердцѣ“.

А такое сознаніе должно было еще болѣе раздѣлять отца и сына, что психологически совершенно вѣрно. Особенно тепло написана авторомъ одна глава, въ которой вполне сказа-

лось его умѣнье заглянуть въ самые сокровенные изгибы человеческого сердца. Эта глава носитъ названіе „Кукла“.

Въ то время, какъ маленькій Вася все болѣе и болѣе отдалился отъ своей семьи, къ нему тихо подкрадывалось неожиданное горе, а надъ дѣтской головкой собиралась гроза Маруся быстро угасала. Семья Тыбурцій помѣщалась въ одномъ изъ подземелій, развалившейся уніатской часовни: „стѣны подземелья тонули совсѣмъ во мракѣ, какъ будто раздвигались, уходили куда-то, а потомъ опять выдѣлялись жесткими холодными камнями, крѣпко смыкаясь нерасторжимыми объятіями надъ крохотной фигуркой дѣвочки“. Сѣрый камень, какъ говорилъ Тыбурцій, высасывалъ жизнь изъ Маруси. Васи всѣми силами старался развлечь дѣвочку, носилъ ей игрушки, но все это занимало ее очень мало. У сестры его Сони была кукла, подаренная ей еще покойной матерью; она казалось имъ обоимъ самымъ цѣннымъ сокровищемъ среди другихъ игрушекъ. И вотъ, со дна души мальчика, поднялось два чувства—одно желаніе развлечь больную подругу невиданной ею игрушкой, другое—близнь взять что-то чужое. Дѣтскій разсудокъ указалъ ему выходъ: онъ сѣмблѣ растрогать свою маленькую сестренку разсказомъ о бѣдной больной дѣвочкѣ и та добровольно дала ему свою куклу на время... Кукла какъ будто воскресила больную... Но слабость все увеличивалась, но даже и въ забытіи Маруся не разставалась съ куклой, такъ что взять ее обратно мальчику казалось невозможной жестокостью, а, между тѣмъ, въ домѣ пропажа была, замѣчена и подозрѣніе въ воровствѣ пало на Васю, благодаря силегниамъ нѣкоего Януша, представившаго изъ себя типъ холопа „добраго стараго времени“, добровольно взявшаго на себя обязанность преслѣдовать членовъ дурного общества. Что долженъ былъ чувствовать нервный, самолюбивый мальчикъ, когда близкіе ему люди такъ далеки были отъ истиннаго пониманія его поступка, скрывать который его принуждало честное слово, данное пану Тыбурцію,—не открывать тайны своего знакомства съ темными личностями. Мастерски передана авторомъ сцена, происшедшая между разгнѣваннымъ судьей и мальчикомъ, возмущеннымъ и взволнованнымъ, но упорно твердившимъ, что онъ *взялъ*, а не *укралъ* куклу, но кому отдалъ ее не скажетъ.

Такое упорство и скрытность мальчика объясняются въ разсказѣ слѣдующимъ образомъ: „въ эту минуту во мнѣ сказался сынъ моего отца; онъ не добился-бы отъ меня иного отвѣта самими страшными муками. Въ моей груди, на встрѣчу его угрозамъ, подымалось едва сознанное, оскорбленное чувство покинутого ребенка и какая-то жгучая любовь къ тѣмъ, чѣй выдачи онъ отъ меня требовалъ“. И окончаніе этой сцены, примиреніе между отцомъ и сыномъ, также правдиво передано авторомъ. Такой человѣкъ, какъ панъ судья, не знаетъ середины ни въ ненависти, ни въ любви: понявъ хорошій поступокъ сына, онъ сразу раскрылъ для послѣдняго все свое сердце. Виновникомъ примиренія былъ Тыбурцій, не побоявшійся явиться къ судѣ съ куклой, которая была уже не нужна, такъ какъ больная скончалась. Въ послѣдній разъ съ разрѣшеніемъ отца Вася пошелъ проститься съ Марусей, и это была его послѣдняя встрѣча съ членами дурнаго общества, скрывшимися послѣ того изъ города.

Разсказъ „Въ дурномъ обществѣ“, какъ произведеніе въ высшей степени продуманное и прочувствованное настраиваетъ читателя на особый меланхолическій ладъ, вснугиваетъ его мысль и сердце, задаетъ имъ тысячи вопросовъ, мимо которыхъ долѣ они проходили безъ вниманія, а въ концѣ концовъ, выдвигаетъ изъ нихъ одинъ: виновенъ-ли человѣкъ въ своемъ нравственномъ паденіи, если на такую дорогу толкаетъ его голодъ и нужда? На этотъ вопросъ отвѣтъ мы уже находимъ въ слѣдующемъ разсказѣ—„Сонъ Макара“.

(Продолженіе будетъ.)

О—вой.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Календарь Пермской губерніи на 1887 годъ. (Изданіе Пермскаго статистическаго комитета). Эта, только что выпедшая

справочная по губерніи книжка, составленная г.г. Рума и Прозоровскимъ, содержитъ въ себѣ 269 стран. и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ: I) собственно календарныя свѣдѣнія и свѣдѣнія, касающіяся Пермской губерніи, II) статьи: „Урожай 1886 года въ Пермской губерніи“, „Поѣздка на р. Чусовую“, „Поземельная собственность въ Пермской губ.“ и „Джеучитель Мензелинъ“ и III) адресъ календарь Пермской губерніи. Если сравнить содержаніе новаго календаря съ прошлогоднимъ, то значительное преимущество останется на сторонѣ послѣдняго: прошлогодній, заключающій въ себѣ 392 страницы, съ тѣми же тремя отдѣлами, имѣлъ большее число свѣдѣній о Пермской губерніи.—въ первомъ отдѣлѣ, и болѣе объемъ статей во второмъ отдѣлѣ, хотя стоимость его была та же самая. Если же оставить сравненіе, какъ говорившее только единственно о томъ, что нѣмъ составители календаря располагали меньшимъ количествомъ пригоднаго матеріала, и обратить вниманіе на то, что есть въ новомъ календарѣ, то необходимо сказать слѣдующее. Таблица населенности Пермской губерніи, помѣщенная въ 1-мъ отдѣлѣ, вызываетъ сильное недоумѣніе, зачѣмъ она помѣчена 1886 годомъ, когда представляетъ точную перепечатку таблицы 1885 года? Вѣдь невозможное же дѣло, чтобы за годъ въ численности населенія, какъ по всей губерніи, такъ и по отдѣльнымъ частямъ ея, не произошло ни малѣйшаго измѣненія. Что же касается 2-го отдѣла, то онъ составленъ весьма удачно, заключающій въ себѣ самыя разнообразныя, но одинаково интересныя, хотя и для разныхъ лицъ, статьи. Такъ одна посвящена краткому обзорѣ экономическаго быта населенія въ истекшемъ году, другая представляетъ изъ себя живой беллетристическій очеркъ поѣздки по р. Чусовой, третья относится къ статистикѣ поземельной собственности губ. и, наконецъ, четвертая касается исторіи Пермскаго края. Отрѣхъ изъ этихъ статей мы ничего говорить не будемъ, такъ какъ первая перепечатана изъ отчета департамента земледѣлія и сельской промышленности, вторая первоначально была помѣщена г. Янишевскимъ въ журналѣ „Природа и Охота“ и уже подверглась сочувственному отзыву въ библиографическ. отдѣлѣ „Русск. Мысли“, а статья г. Г—ля „о поземельной собственности“ вышла отдѣльнымъ оттискомъ вмѣстѣ съ другими его статьями и потому мы будемъ говорить о нихъ особо и подробнѣе. Что же касается статьи г. Смышляева „Джеучитель Мензелинъ“, то она представляетъ изъ себя весьма важную, въ отношеніи знакомства съ исторіей русскаго раскола, поправку свѣдѣній, сообщенныхъ г. Пругавинымъ о самоистребителяхъ въ Пермской губерніи, а также значительно и дополняетъ, имѣющіяся уже въ печати, свѣдѣнія объ этомъ, въ высшей степени возмутительномъ, явленіи. Г. Смышляевъ, извѣстный знатокъ Пермскаго края, пользуется въ этой статьѣ еще неизвѣстными доселѣ архивными документами, состоящими изъ протоколовъ должностныхъ лицъ и показаній свидѣтелей объ ученіи кр. Мих. Мензелина, проповѣдывавшаго необходимость самоистребленія, въ виду приближенія конца міра, а также и переписки по поводу этого дѣла генераль-губернатора Капкина съ разными духовными лицами. Результатомъ пропаганды этого дикаго ученія было то, что въ 1782 г. на озерѣ Сазыкуль въ Шадринскомъ уѣздѣ утопилось 52 человѣка, а позднѣе, въ разныхъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, предали себя самосожженію еще нѣсколько десятковъ человѣкъ. Въ частности статья эта представляетъ не малый интересъ для занимающихся изученіемъ исторіи Пермскаго края. Ознакомившись съ третьимъ отдѣломъ календаря—адреснымъ, мы замѣтили, что нѣкоторыя изъ его данныхъ сильно устарѣли, что представляетъ, конечно, значительное неудобство для лицъ имѣющихъ нужду въ адресныхъ указаніяхъ. Такъ, мы нашли нѣсколько случаевъ, гдѣ сообщается о нахожденіи лицъ все еще на той должности, которую они оставили уже отъ 3 до 5 мѣсяцевъ; это съ одной стороны; съ другой же—нельзя не указать на тотъ недостатокъ, что или адресный отдѣлъ значительно не полонъ, или же нѣтъ строгой системы, въ силу чего нѣтъ указаній на болѣе необходимыя

для справокъ учрежденія, въ то время, какъ менѣе необходимы помѣщенія; для примѣра укажемъ на отсутствіе указаній о существованіи „общества приказчиковъ“ и „общества Св. Стефана“ въ Перми, а, главнымъ образомъ, на отсутствіе свѣдѣній о редакціяхъ газетъ, кромѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Земскаго Сборника“, между тѣмъ какъ есть еще въ губерніи четыре редакціи. Въ общемъ календарь все же будетъ очень полезенъ и, стоя сравнительно не дорого, можетъ, кромѣ того, доставить нѣкоторые свѣдѣнія о пермской губерніи, касающіяся разнообразныхъ сторонъ ея жизни.

Мелочи всенедней жизни.

*Потомки Шпекина. Школа и ренсковый погребъ.
Налогъ на кошекъ. Заводскіе Монтежки и Кану-
летти. Перуны М-те Бѣлоусовичъ.*

Окончились праздники съ ихъ болѣе или менѣе шумными удовольствіями: маскарадами, балами, вечерами, выпивками и зубосокрушеніями. Жизнь вошла въ свою обычную колею и щеголяетъ въ сѣренькомъ обыденномъ нарядѣ. Въ нашей городской жизни нѣтъ ничего выдающагося, ничего такого на чемъ могъ-бы остановиться фельетонистъ, поэтому мы заглянемъ въ захолустные уголки, нѣтъ-ли тамъ чего нибудь подходящаго? Какъ ни быть: курьезовъ всюду не мало. Такъ, на примѣръ, въ одномъ уѣздномъ городкѣ пограничной съ нами губерніи, (название его я умолчу, потому что оно немедленно вызоветъ самое яростное опроверженіе съ намеками на статьи 1039, 1040 и т. п., статьи столь любезныя сердцу опровергателей) и такъ въ этомъ городкѣ, преизобилующемъ „прострѣленными навзлетъ сердцами“, жительствоуютъ Шпекины, должно полагать, потомки извѣстнаго гоголевскаго почтмейстера. Дѣло было такого рода. Написалъ я одному своему знакомому письмо и имѣлъ неосторожность послать его въ конвертѣ съ редакціоннымъ печатнымъ бланкомъ. Прошло нѣсколько времени, я получаю отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, написано вотъ что: „письмо ваше, повидимому, читано было почтамскими служащими и только, благодаря вашей каллиграфіи, они, пожалуй, ничего утѣшительнаго для себя не обрѣли.“

Признаться сказать, мнѣ очень непріятно во всеслышаніе заявить, что моя каллиграфія не дѣлаетъ чести моему учителю чистописанія, но въ тоже время я искренно этому радуюсь: ужъ если „почтамскіе“ приняли начертанныя мной строки за какія-то рунические письма, то, стало быть, за цѣлостъ сообщаемыхъ мной секретовъ мнѣ безпokoиться нечего... Да, кромѣ того, Наполеонъ 1-й тоже писалъ прескверно, а такое сопоставленіе, какъ хотите, льститъ моему самолюбію, ибо многіе стараются, хотя-бы въ дурномъ, походить на великихъ людей. Впрочемъ, для утѣшенія вышерѣченныхъ Шпекиныхъ, я даю слово написать одно письмо четко, ясно и вразумительно, чтобы, хотя на этотъ разъ, любознательность (?) ихъ была вознаграждена.

* * *

Если у меня не достало мужества назвать городокъ, въ которомъ благополучно процвѣтаетъ „перелюстрація“ корреспонденцій, за то я смѣло назову городъ, гдѣ, какъ и въ Оханскѣ, церковно приходская школа помѣщается подъ одной кровлей съ ренсковымъ погребкомъ. Городъ этотъ Челябинскъ. Неужели завѣдующіе школой не понимаютъ, что подобное сосѣдство не только не желательно, но просто возмутительно. Кто не знаетъ, что такое всѣ эти „ренсковые погребки, трактиры роспивочно и навзносъ“ и прочіе заведенія подобной категоріи; право было бы далеко не лишнее, если-бы тѣ, отъ кого зависитъ судьба нашихъ начальныхъ народныхъ училищъ, помѣщали ихъ „по далѣе отъ этихъ хватовъ“.

Впрочемъ въ нашихъ захолустьяхъ, если вѣрить сообщаемымъ мнѣ свѣдѣніямъ, насчетъ курьезовъ „свободно“. Такъ, недавно, въ одно изъ засѣданій нѣкоторой городской думы,

заботящейся объ улучшеніи городскихъ финансовъ, пресерьезно обсуждался вопросъ о налогѣ на.. *кошекъ!* Многіе изъ мѣстныхъ Прудоновъ, Рикардо и Джоновъ Ло даже въ восторгъ пришли отъ этой остроумной мысли.

— Ахъ, дѣять ихъ мухи съ комарами, и въ заправду, чего лучше: если, къ примѣру, хоша по гривеннику съ души, то бишь, съ хвоста, такую-ли уйму деньжатъ заполучимъ... страсти!

Рекомендую этотъ новый видъ налога тѣмъ городамъ, финансы которыхъ не въ авантажѣ обрѣтаются, а затѣмъ, съ легкой руки, можно обложить, конечно, не обременительнымъ сборомъ, мышей, таракановъ, мухъ и т. д. что имъ, въ самомъ дѣлѣ, даромъ жить на бѣломъ свѣтѣ: всѣ платятъ что нибудь, плати и они!...

* * *

Налогъ, собственно говоря, вздоръ—заплатилъ деньги и гуляй себѣ свободно, никто слова не скажетъ, а какъ разобратся въ такомъ казусѣ, который имѣлъ мѣсто на одномъ изъ заводовъ. Тутъ уже не налогомъ пахнетъ. Казусъ, о которомъ я хочу повѣдать вамъ, читатель, весьма тонкаго свойства. Въ нѣкоторомъ заводѣ проживаетъ батюшка, особа представительнаго вида, убѣленная сѣдиною и вообще чело-вѣкъ надлежащей доброкачественности, въ этомъ-же заводѣ жительствоуетъ представитель сельской власти, волостной старшина, внѣшности не менѣе внушительной, и въ качествѣ мѣстнаго „князька“, онъ носитъ визитки „по сіе время“ и смазные саногі. Жили они мирно и любовно, какъ оно и подобаетъ солиднымъ людямъ, но, вдругъ, въ одно прескверное для нихъ утро, какая-то кошка, вѣроятно, неплатящая налога, между ними проскочила. Волостной старшина разревновался и началъ батюшкѣ, какъ говорится, читать предики и перемывать косточки, совершенно какъ капитанъ Конейкинъ.

— „Да ты то, говоритъ, да ты это, говоритъ“.. Словомъ сказать, дѣло вѣдомое, что мы, русскіе, любимъ и умѣемъ пустить въ нашего ближняго „ядовитое, рѣзкое слово“...

Батюшка, не долго думая, порѣшилъ „невѣсткѣ на от-мѣстку“ тоже устроить нѣкій репримандъ.

— А, говоритъ, такъ ты эдакъ-то? Ладно!

Надо вамъ сказать, читатель, что старшина чело-вѣкъ набожный, много лѣтъ бывшій ктитормъ мѣстнаго храма и привыкнувшій становиться на лѣвомъ клиросѣ, гдѣ ему, какъ лицу власти имѣющему, вполнѣ стояло подобало.

— Всякій, кто желаетъ стоять на клиросѣ, говоритъ батюшка, долженъ испросить моего благословенія, а безъ этого нельзя, но чтобы старшина не посягнулъ на мои привилегіи, не нарушилъ цѣлости каноническаго права и не всталъ на клиросъ безъ моего разрѣшенія, то заколотить оный досками.

И заколотили... Не правда-ли: скоро, право и милостиво?

* * *

Надѣюсь, что такой печальный инцидентъ образумитъ волостнаго старшину, онъ явится къ батюшкѣ и, бѣя себя въ грудь, скажетъ: „Огче! согрѣшихъ передъ тобою—прости мѣ!“ Примиреніе совершится, все пойдетъ по прежнему, т. е. въ отношеніяхъ этихъ почтенныхъ лицъ снова явится тишь да гладь, да Божья благодать, но чѣмъ, какими мольбами и рѣками слезъ испрошу я прощенія у г-жи Бѣлоусовичъ, уважаемой учредительницы „справочной конторы частныхъ слугъ“, ей Богу и ума не могу приложить! Что она негодуетъ на меня сильно, это явствуетъ изъ ея письма ко мнѣ, помѣщеннаго въ первомъ № „Екат. Нед.“ Что негодованіе ея не имѣетъ границъ, видно изъ того, что письмо, начертанное буквами русскаго алфавита, сочинено на санскритскомъ языкѣ, а это могло быть сдѣлано единственно подъ вліяніемъ гнѣва, сильнаго волненія, ужаснаго потрясенія всего организма, т. е. вообще какого нибудь аномальнаго душевнаго состоянія, въ родѣ гипнотизма, когда чело-вѣкъ теряетъ самообладаніе и начинаетъ пророчить. Судите сами, неужели это по русски: „*Поричать цѣль учрежденія конторы и сравнивать съ сооруженіями желѣзнаго пути или постройками ветхаго платья не мыслимо съ мыслями образованныхъ людей*“

нынѣшняго времени, но действительно удобно дядь и ма-
чихъ, которые мучатъ не только чужахъ, но близкихъ род-
ственниковъ".

Что это такое?... Ахъ какъ грустно, что нѣтъ болѣе Шампо-
ліона младшаго!... Господа! тому, кто объяснитъ мнѣ скры-
тый смыслъ сего рукописанія, назначаю премію въ видѣ „чест-
наго, вѣрнаго слуги“ изъ приснопоминаемой конторы, если
только за таковыя его душевныя качества она дастъ свое
ручательство!..

* * *

Нѣтъ, г-жа Бѣлоусовичъ, вы совершенно напрасно вы-
ступили съ вашей санскритски-россійской лигатурой. Для
того, чтобы полемизировать надо прежде всего знать, о чемъ
хочешь говорить и, потомъ, надо умѣть логически излагать
свои мысли.

Въ замѣткѣ моей, помѣщенной въ № 45 „Ек. Нед.“, нигдѣ
не рекомендовалось: вамъ съ семействомъ умирать съ голоду,
или ходить по міру, не говорилось, что контора ваша долж-
на безвозмездно трудиться на пользу ближняго, напротивъ,
контора, подобная вамъ учрежденной, весьма и весьма жела-
тельна, о чемъ мною же было писано въ № 10 „Ек. Нед.“
1886 г., слѣдовательно, о порицаніи ея не можетъ быть рѣчи,
дѣло вовсе не въ конторѣ и ея дѣятельности, но странны,
чтобы не сказать болѣе, ея приемы, которыми она думаетъ
пріобрѣсти себѣ популярность, смѣшны эти угрозы, разсылае-
мы ею въ родѣ той, которая была адресована г-ну Г—ву.
„Въ случаѣ неуплаты вами, пишеть контора, 1 р. 60 коп.,
начать будетъ сегодня же судебный процессъ!“ И кромѣ
того, о семъ же будетъ пропечатано въ газетахъ!.. Помилосер-
дуйте, г-жа Бѣлоусовичъ! Я, правда, знаю случай, пере-
данный потомству Н. В. Гоголемъ, гдѣ тоже одна особа
угрожала нѣкому г-ну Собакинѣ: „если ты не отдашь
мнѣ, задолженнаго въ лавочку, пять рублей, которые я для
тебя, по невинности сердечной... то я тебѣ, скверная рожа,
въ полицію“... но, вѣдь, тамъ, во первыхъ, 5 руб., а здѣсь
1 р. 60 коп., во вторыхъ тамъ только полиція, а здѣсь и
судебный процессъ, и пропечатаніе.

Согласитесь сами, ш-ме Бѣлоусовичъ, что это называется
бить и въ хвостъ и голову, или, вѣрнѣе, драть съ одного
вола двѣ шкуры, а такіа дѣйствія недостойны столь полез-
наго и многообѣщающаго учрежденія, какъ ваша контора.

Дядя Листаръ.

Пожертвованія. Поступило въ редакцію въ пользу бѣд-
наго семейства, о которомъ говорилось въ замѣткѣ, помѣщен-
ной въ № 1-мъ „Ек. Нед.“, подписанной инициалами Е. Г.
Отъ неизвестной: разнога носильнаго платья и бѣлья (пре-
имущественно дѣтскаго) 12 наименованій и двѣ пары дѣт-
скихъ валенныхъ сапогъ. Отъ А. А. С. деньгами 3 руб., отъ
неизвестныхъ: деньгами 1 руб. Тоже дѣтскаго носильнаго
платья 7 наименованій и двѣ пары дѣтскихъ кожаныхъ бо-
тинокъ. Отъ неизвестнаго деньгами 3 р. Деньги и вещи
переданы по назначенію. Ред.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

„Хромоножка.“

(Разсказъ).

— Милордъ, тубо!.. Иси, противный!.. кричала
дѣвочка. Но Милордъ, великолѣпный датскій догъ
тигровой шерсти, не слышалъ или не хотѣлъ слу-
шать. — Кушъ! — разсердилась она, подбѣгая и сер-
дито топая ножкой. — Кушъ, тебѣ говорятъ! — дер-
гая за ошейникъ, ударяла она его хлыстомъ, — и Ми-
лордъ опомнился: приниженно изгибая свой сильный

хребетъ, неохотно улегся у ногъ ея, глухо ворча и
свирѣпо поглядывая блестящими, злыми глазами на
уродливый комъ лохмотьевъ, неуклюже приподнимав-
шійся съ земли.

— Онъ не любитъ нищихъ... Милордъ не при-
выкъ къ нищимъ, — какъ бы извиняясь за своего лю-
бимца, проговорила дѣвочка. — Ахъ, бѣдный, у тебя
кровь течетъ! — съ испугомъ и искреннимъ сожалѣ-
ніемъ, воскликнула она. — Какъ онъ тебя больно уку-
силъ... противный!.. Но, право же, Милордъ вовсе не
злой...

— Не шибко больно, — смущенно озирался маль-
чикъ, унимая кровь, сильно струившуюся изъ про-
кушенной руки.

— Папа, папа, посмотри, что надѣлалъ Ми-
лордъ! — подбѣжала она къ господину, сошедшему на
ея крикъ съ террасы. — За это, чтобы онъ не смѣлъ
впередъ кусаться, я не дамъ ему сегодня пирожна-
го... У — противный!..

— Да, сильно укушено, — брезгливо морщась,
осмотрѣлъ тотъ рану. Поди, Клавда, позови кого-ни-
будь перевязать ему руку... Впередъ надо быть ос-
мотрительнѣй: смотрѣть, куда входишь... потомъ, могъ
попросить у окна, а то лѣзутъ... — съ досадой отнес-
ся онъ къ мальчику.

Мальчикъ этотъ былъ — „Хромоножка“. Такъ
звали его все и другаго имени онъ не зналъ, какъ
не зналъ и своей матери; а его отецъ... Луч-
ше, если бы не было у него отца... Не зная ласкъ,
никогда ни отъ кого не слыша привѣтливаго слова,
какъ собаченка, забьется, бывало, онъ въ про-
мзлый уголь, за разный гниющій тамъ хламъ,
лишь только заслышитъ у дома неровные шаги и
бурчанье, и сидитъ, боясь шевельнуться, дрожа отъ
страха, пока не затихнетъ пылая брань и неистов-
ство отца... Такъ онъ росъ, забытый Богомъ и людь-
ми, питаясь скудными крохами подаванія. Выходя
утромъ „по міру“, онъ привыкъ встрѣчать на-
смѣшки, слышать брань и получать толчки и под-
затыльники отъ суровыхъ дворниковъ. Смѣялись
школьники, завидя его и крича: „хромоножка, хро-
моножка, обгони меня!“ — Стоя на биржѣ и скучая
отъ бездѣлья, извозчики встрѣчали его появленіе
потокъ незлобиваго веселья. Рѣдкій прохожій, про-
ходя мимо, не обращалъ на хромоножку вниманія
и не улыбался.. Да и правда. Маленькій, волоча
по землѣ огромный угольный мѣшокъ, куда со-
биралъ подаванія, провалившись въ непомѣрно-
большіе сапоги, Богъ знаетъ для чего только
надѣтые, такъ какъ, оторванные гдѣ-нибудь въ му-
сорѣ, они уже давно утратили всякое сходство съ
обувью, не говоря уже о ихъ непригодности; одѣтый
въ какія то чудовищныя отрешья, такъ что, глядя
на него, положительно было невозможно сказать,
изъ чего состоитъ его костюмъ: тутъ былъ и рукавъ
отъ пубы, надѣтый на одну изъ ногъ и прикрѣп-
ленный у пояса обрывкомъ веревки, въ то время какъ
другая нога была обернута тряпками, — онъ неволь-

но возбуждалъ жалость. Руки были просунуты въ непомерно длинныя и широкіе, надо полагать, бывшіе когда-то плисовыми, шаровары, собранные къ плечамъ и, для удобства, перевязанные у кистей рукъ обрывками тряпокъ. Голова его, съ всклокоченными, сбитыми, черными волосами, никогда не знавшими гребенки, прикрыта была рваной шапкой, на которой, внимательно всмотрѣвшись, можно было увидѣть мѣстами клоки уцѣлѣвшей шерсти неопредѣленнаго цвѣта. Съ лицомъ, никогда неумытымъ, грязнымъ, какъ и самъ онъ, весь въ клочьяхъ, едва передвигая ноги, — онъ былъ, въ одно и тоже время, жалокъ и смѣшонъ, а въ человѣкѣ брезгливомъ видѣ его невольно возбуждалъ и отвращеніе. Таковъ былъ „хромоножка“.

Ему совали милостыню, боясь въ тоже время прикоснуться къ нему. Когда, промокнувъ на дождѣ, онъ заходилъ съ холода въ домъ — погрѣться, отъ одежды его шелъ тяжелый, удушливый запахъ, и мальчика спѣшили выпроводить поскорѣй вояъ, а на дворѣ неистово набрасывались собаки, кусали и рвали его убогія лохмотья, а дворники, съ бранью, спѣшили вытолкать за ворота, ворча: „шляются, дьяволы, покою нѣтъ!“ — Со всѣмъ этимъ „хромоножка“ стерпѣлся, но все-же, хотя и инстинктивно, онъ не могъ не сознавать и не чувствовать своего одиночества и не тяготиться имъ. Конечно, онъ не сумѣлъ-бы рассказать того, что чувствуетъ; но какъ часто въ безконечныя осенніе вечера, забившись въ груду зловонныхъ лохмотьевъ, онъ лежалъ, силясь заснуть, вздрагивая отъ пронизывающаго холода, вмѣстѣ съ дождемъ проникавшаго въ полуразвалившуюся, нетопленную избу, невольно прислушиваясь къ завыванію вѣтра въ трубѣ — какъ нехорошо было ему тогда! Онъ не жаловался, потому что и не зналъ, что онъ жалокъ. Въ такія минуты онъ думалъ только объ одномъ, ему хотѣлось только одного, хоть сколько-нибудь согрѣться и уснуть: только вотъ, чтобы ночь прошла, а настанетъ затѣмъ день — онъ знаетъ, куда пойдетъ погрѣться и обсушиться, гдѣ не прогонятъ его. Вотъ недавно еще пришелъ онъ въ одинъ домъ — онъ отлично помнитъ этотъ домъ — и ему позволили сѣсть на печку. Онъ сидѣлъ долго, долго, и такъ было ему хорошо, тепло, и какую вкусную дали ему картофель, — горячую, прямо изъ котла.

Собирая во рву за городомъ кости и тряпки, онъ увидѣлъ однажды брошеннаго тамъ, маленькаго, издыхающаго щенка. Сѣрая шерсть, покрывающая длинное, съ короткими лапами, туловище, рыльце съ сѣдыми и рѣдкими торчащими волосами и съ короткими, точно обрѣзанными, ушами — все это, съ перваго взгляда, дѣлало щенка поразительно похожимъ на крысу. Хромоножка взялъ его и съ этихъ поръ никогда не разлучался съ „крысой“: собака и мальчикъ привязались другъ къ другу. Теперь онъ не былъ такимъ одинокимъ: у него былъ другъ, съ которымъ все было общее: вмѣстѣ зябли они

на улицахъ, дрогли ночью въ сыромъ углу подъ лохмотьями, тѣсно прижавшись другъ къ другу, — вмѣстѣ, по братски, дѣлили скудный обѣдъ. Въ долгія, зимнія ночи, когда въ трубѣ завывалъ вѣтеръ, свирѣпо билась мятель на дворѣ, неистово крутясь и воя у стѣнъ — ему не спалось, становилось жутко — онъ будилъ „крысу“ и начиналъ съ ней длинныя, длинныя бесѣды о теплѣ, о солнцѣ, о вкусныхъ рождественскихъ пирогахъ, и, казалось, собака понимала и вполне сочувствовала ему, аппетитно облизываясь при словѣ: „пирогъ“. Наступали теплые дни; набравши кусковъ, они бѣжали за городъ на лугъ и, вволю набѣгавшись, засыпали гдѣ-нибудь подъ кустомъ, довольные черствой коркой, счастливые, если ихъ согрѣвало солнце.

И вотъ теперь, съ сильно-разломившейся, ноющей отъ боли рукой, но сытый и съ запасомъ кусковъ въ сумкѣ, „хромоножка“ въ прыжку скакалъ по улицамъ, а за нимъ на трехъ лапахъ весело прыгала „крыса“, сладко облизываясь, ощущая запахъ мяса въ мѣшкѣ. „Хромоножка“ былъ радъ, радъ за себя и за „крысу“. Радовался и тому, что вотъ пройдетъ день, еще и еще, когда зазвонятъ въ церквахъ, и они опять пойдутъ въ этотъ домъ, гдѣ имъ положить много вкусныхъ кусковъ, такъ что весь день онъ будетъ сытъ и „крыса“ наѣстся, и они побѣгутъ въ лѣсъ, гдѣ станетъ онъ бѣгать съ „крысой“, ѣсть землянику и искать птичьи гнѣзда. — Думая объ этомъ, „хромоножка“ былъ вполне счастливъ.

И когда наступила суббота, Клавда впустила его во дворъ, радостно крича: „папа, папа, вотъ и „хромоножка“ пришелъ!“

Поразительный контрастъ представляли собой эти два ребенка. Какъ пятно на весеннемъ, свѣтломъ пейзажѣ, стоялъ мальчикъ, — грязный, уродливый, неуклюжій, съ испуганнымъ, робкимъ взглядомъ, точно этотъ взглядъ молилъ небо и этотъ свѣтлый весенній день простить ему его существованіе, рядомъ съ граціозной, изящной фигуркой дѣвочки, казавшейся красивымъ цвѣткомъ на ряду съ комомъ грязи, нарядной бабочкой, подлѣ отвратительнаго паука. Вѣтеръ паловливо игралъ волнами ея волосъ, переливая ихъ на солнцѣ струями чистаго золота, и, чудилось, солнце любовно смотритъ на нее. Какъ оторванный клочекъ синяго неба, смѣло смотрѣли ея глаза, будго хотѣли сказать: „солнце, я знаю, ты для меня свѣтишь и грѣешь!“ — И, какъ ласточка, неумолкая щебетала она, мило удивляясь, отчего онъ такой страшный и грязный, говорила, что когда онъ придетъ къ ней опять, то она дастъ ему чистую рубашечку, маленькіе сапожки, потому что все это она попроситъ у своего двоюроднаго братца, который „такой-же маленькій, какъ и онъ“. Повела его въ домъ, усадила за столъ и сама стала служить ему, говоря съ смѣшной важностью, чтобы онъ не ѣлъ такъ скоро, потому что „можетъ подавиться косточкой и умереть“. — „Ты не знаешь,

что такое Богъ!“ восклицала она, широко открывая удивленные глаза. „Не видѣлъ его въ церкви? А онъ такой добрый, такъ любить дѣтей... Это не хорошо, что ты не знаешь Бога... Видишь, вотъ въ углу...“ указывала она ему на образъ. „Но въ церкви... высоко-высоко!.. есть большой, хорошій...“ И, разводя рученками, она усиливалась показать размѣръ образа. „И мамы у тебя нѣтъ, и папа такой злой: бьетъ тебя... И тебя не кому приласкать, никто тебя не любитъ...“ И съ грустной нѣжностью добавляла: „Ахъ бѣдный, бѣдный хромоножка!“ — А подъ этотъ неумолкаемый, милый лепетъ „хромоножка“ съ наслажденіемъ ѣлъ горячій супъ съ жирнымъ мясомъ, прикусывая вкуснымъ пирогомъ съ рыбой. Когда-же онъ бросилъ Милорду кусочекъ, а тотъ, понюхавъ, отошелъ, то его удивленію не было конца: „такого вкуснаго пирога не хочешь ѣсть!“ и ему вспоминалась голодная „крыса“. — „Милордъ не любитъ рыбы... Милордъ не ѣстъ черствыхъ пироговъ; онъ любитъ только горячее и съ бульономъ“, важно поясняла ему Клавда, приподнимаясь на носки и цѣлуя своего любимца въ кончикъ влажнаго носа, удивляясь въ свою очередь, когда хромоножка сказалъ, что часто ѣстъ одинъ черный хлѣбъ и пьетъ воду. — „Онъ вкусный, очень?“ спрашивала она. Когда тотъ досталъ ей изъ сумки ломоть чернаго хлѣба, дѣвочка съ любопытствомъ осмотрѣла его, понюхала и, поднеся ко рту, осторожно откусила маленькій кусочекъ, но вдругъ, сморщившись, стала отплевываться: „какой кислый, горькій!.. Нѣтъ, это очень не вкусно!..“ Но теперь, наѣвшись и думая о своей „крысѣ“, которая „вѣрно соскучилась ждать у воротъ“, онъ разсѣянно слушалъ ее. — „Помни-же, не забудь умыться, когда придешь опять... Тогда ты не будешь такой страшный, и Милордъ, я знаю, немножко полюбитъ тебя“, говорила Клавда, провожая его до калитки. А за воротами, на улицѣ, „крыса“ встрѣтила его радостнымъ ворчаньемъ, принимаясь скакать вокругъ него. Да, сегодня для нихъ былъ праздникъ, и завтра они не пойдутъ просить милостыни, а уйдутъ съ утра за городъ.

Г. Яковлевъ.

(Окончаніе будетъ).

„ОПОЗДАЛА!“

Наконецъ, школа была отстроена.

Находилась она на самомъ краю деревни Васильевки и мало-чѣмъ отличалась отъ прочихъ избъ деревни, — развѣ была только немного просторнѣе и свѣтлѣе, да на лицевой сторонѣ имѣла надпись: „Школа“. За тѣмъ, не въ примѣръ другимъ избамъ, она сильно заносилась снѣгомъ, а весной затоплялась водой съ прилегающей степи и, въ такихъ случаяхъ, становилась почти недоступной.

Но эти обстоятельства имѣли мало цѣны въ глазахъ васильевцевъ. Для нихъ школа была чуть ли не лучшимъ зданіемъ уѣзда, и рѣдко упустили они случай указать захожему челоуку на вновь выстроенную избу, при чемъ съ гордостью произносили: „А это наше училище“...

Такая гордость будетъ понятна, если сказать, что школа

была построена на общественный счетъ, и каждый крестьянинъ видѣлъ въ ней какъ бы свою собственность, какъ бы часть своего имѣнія.

Давно васильевцы желали имѣть школу, чтобы не посылать дѣтей въ приходское училище сосѣдняго села, до котораго было добрыхъ верстъ семь и куда добираться, особенно въ осеннее испасть, было не легко. Не разъ просили они открыть у нихъ училище, но все получали отказъ, мотивированный недостаткомъ денегъ, пока, наконецъ, земство не ассигновало небольшую сумму на содержаніе учителя и первое обзаведеніе школы, предоставивъ крестьянамъ построить домъ на собственные средства. Школа была выстроена, а вслѣдъ затѣмъ пріѣхала и учительница.

* * *

Надежда Ивановна только-что окончила гимназію и въ Васильевку попала, такъ сказать, нежданно, негаданно. Была она сирота и воспитывалась у дальней родственницы, пріютившей дѣвочку сначала изъ состраданія, а потомъ привязавшейся къ ней, какъ къ родной дочери. Хотя старушка-родственница располагала скудными средствами, живя небольшой пенсіей послѣ мужа, но воспитанницѣ своей постаралась дать образованіе и опредѣлила ее въ гимназію, причемъ ежедневно твердила ей, что она „должна стараться учиться, такъ какъ въ этомъ—вся ея будущность“. Слыша съ дѣтства наставленія о необходимости учиться, Надя привыкла къ мысли о необходимости для нея знать все—и больше другихъ, и лучше другихъ. Съ годами мысль эта лишь окрѣпла, и Надя уже вполне сознательно стала дорожить ученіемъ, чувствуя къ нему большую охоту и, наконецъ, въ ней стало созрѣвать намѣреніе ѣхать, по окончаніи гимназіи, въ Петербургъ „на курсы“.

Но мечтамъ ее не суждено было сбыться. Въ то время, какъ Надя готовилась сдавать послѣдніе экзамены, старушка умерла, оставивъ воспитанницу свою безъ всякихъ средствъ: со смертью старушки прекращался единственный источникъ ихъ дохода—пенсія. Надя принялась искать мѣсто и нашла его при вновь открывающейся школѣ въ Васильевкѣ.

Тяжело показалось ей на первыхъ порахъ жить въ деревнѣ. Не говоря уже о томъ, что получаемое ею содержаніе было слишкомъ скромно и дозволяло лишь необходимыя издержки, самый складъ деревенской жизни былъ ей чуждъ. Впрочемъ, этимъ Надя мало смущалась: она была увѣрена, что скоро свыкнется съ новой средой, къ которой, вопреки своему городскому воспитанію, она чувствовала большую симпатію; но тяготило ее одиночество, оторванность отъ интеллигентныхъ людей, а главное—необходимость отсрочить поступленіе на курсы. Намѣреніе своего учиться она не оставила и на новыя свои обязанности смотрѣла, какъ на неизбежную уступку обстоятельствамъ. Дѣло свое она любила, но взяться за него хотѣла не теперь, а позднѣе, когда сама установится и пріобрѣтетъ болѣе положительныя знанія.

—„Ну, что жъ,—думала она,—буду заниматься, какъ могу, а черезъ годъ поѣду въ Петербургъ; къ тому времени что-нибудь буду имѣть“.

И отдалась Надя съ жаромъ новому дѣлу, стараясь имъ заглушить грусть, а подчасъ и сомнѣніе въ своемъ будущемъ. Занятія въ школѣ пошли успѣшно, но когда, къ концу года, Надя подвела и матеріальныя итоги, то увидѣла, что къ цѣли своей она не подвинулась и ѣхать въ Петербургъ у ней такъ же мало возможности, какъ и годъ тому назадъ.

—„Нѣтъ,—рѣшила Надя, такъ и никогда не достигну своего; чтобы сдѣлать сбереженія, надо иначе жить“...

И началась для Нади пора всякихъ лишеній и ограниченій; она урѣзывала себя во всемъ, въ чемъ только могла. Начала она съ того, что прекратила выписывать журналъ, который она любила; былъ онъ не дорогъ, но теперь казался онъ Надѣ не по средствамъ. Замѣнила чай молокомъ, какъ продуктомъ болѣе дешевымъ. Сократила почтовые издержки, прервавъ переписку съ нѣкоторыми изъ своихъ знакомыхъ... Словомъ—стала проводить во всемъ строгую экономію. Са-

мымъ чувствительнымъ для нея лишеніемъ было отсутствіе журнала, да и въ этомъ она утѣшалась: лекціи и бесѣды съ образованными людьми въ послѣдствіи съ избыткомъ вознаграждать ее за настоящее... Иногда, впрочемъ, удавалось ей читать газеты и журналы. Случалось это тогда, когда она бывала въ сосѣдней почтовой конторѣ; почтовый чиновникъ, желая поддержать добрыя отношенія съ учительницей, всегда предлагалъ ей просматривать послѣдніе нумера газетъ.

* * *

Время шло, Надежда Ивановна не подала духомъ и усердно занималась въ школѣ, не забывая, въ то же время, готовится по нѣкоторымъ предметамъ. Учебный годъ опять подходилъ къ концу, и на этотъ разъ въ рукахъ Надежды Ивановны была уже маленькая сумма, необходимая на дорогу и первое время пребыванія въ Петербургѣ. Правда, собрать эту сумму стоило ей большихъ трудовъ и лишеній, но, тѣмъ не менѣе, дѣвушка была счастлива. Съ нетерпѣніемъ ждала она конца занятій, намѣревалась немедленно, послѣ ихъ, двинуться въ путь.

Стоила чудная, ранняя весна. Яркое, ликующее солнце побуждало послѣдніе остатки зимняго сна. Въмѣсто морозной тишины, наступало пробужденіе къ жизни всего живаго: оно словно откликнулось красотѣ и силѣ свѣта. Пѣнье, чирикание, стрекотанье—все сливалось въ одинъ общій гулъ, въ которомъ чувствовалось что-то радостное, слышалось ликование пробуждающейся природы.

Это радостное ликование сообщалось, какъ нельзя больше Надѣ, и тому была особая причина: оставался, вѣдь, одинъ мѣсяць—и она будетъ свободно располагать собой.

Только этотъ мѣсяць представлялся ей цѣлой вѣчностью, и Надя, желая хоть чѣмъ-нибудь ускорить дѣло, написала въ Петербургъ своей товаркѣ по гимназій, прося навести нѣкоторыя справки и передать, кстати, ей документы на курсы.

Съ этимъ письмомъ отпиралась она на почту, безконечно радуясь скорому исполненію своихъ заветныхъ желаній.

Вотъ она и на почтѣ. Почтовый чиновникъ, галантный молодой человѣкъ, былъ сильно занятъ и попросилъ Надю немного обождать, — «а, чтобы вамъ не соскучиться, — прибавилъ онъ съ любезной улыбкой, — займитесь газетами».

Надя, которую не покидало еще радостное настроеніе, охотно согласилась подождать и, взявъ нѣсколько нумеровъ, усаживаясь въ уголокъ.

Но вотъ она выронила газеты и закрыла лицо руками...

— Пожалуйте теперь ваше письмо, — сказалъ любезный почтмейстеръ, — я внесу его въ книгу!

— Не надо, — прошептала Надя, — я „опоздала!“...

Въ газетахъ сообщалось о прекращеніи приѣма на курсы... „Вол. Вѣст.“

В. Я—ва,

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящій номеръ окончивался уже печатаніемъ, когда мы получили крайне интересное сообщеніе, которое и помѣщаемъ:

Вчера, 10-го января, въ чрезвычайномъ собраніи Уральскаго Общества Любителей Естествознанія Его Превосходительствомъ господиномъ Пермскимъ Губернаторомъ было объявлено, что, съ Высочайшаго разрѣшенія, Его Императорское Высочество Государь Великій князь Михаилъ Николаевичъ изъявилъ согласіе принять званіе Почетнаго Президента Сибирско-Уральской Научно-Промышленной Выставки. Общество постановило: принести Его Высочеству глубочайшую благодарность за принятіе подъ свое высокое покровительство выставки и просить Его Высочество, осчастлививъ посѣщеніемъ Уральскій край, лично открыть выставку.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Нижне-Тамильскій заводъ г. Щ—у. Благодаримъ за поздравленія съ новымъ годомъ и благопожеланія, выраженные въ вашихъ стихахъ, (?) но напечатать ихъ не можемъ.

Г-ну Злому. Произведенія безъ означенія имени, фамиліи и мѣста жительства автора ни только не печатаются, но даже и не читаются редакціей.

1887 г. Мѣсяць ЯНВАРЬ 31 день.

Древне-слав. Просій, Просинець. Мал. Січень — Хорв. Сѣчанъ. — Пол. Стычень. Чеш. Ледень. — Болг. Студени, Големи-Сѣчко

въ москвѣ:

☾ 3 дн. 0 ч. 52 м. д. ☽ 19 дн. 0 ч. 56 м. н.
☿ 12 „ 0 „ 31 „ н. ♀ 27 „ 7 „ 44 „ у.

- 12 П. мц. Татіаны. п. Евпраксія. мм. Петра, Мертіа. п. Саввы архіеп. сербск (1237).
13 В. мм: Ермила, Стратоника, Петра, пп. Іакова, Елеазара анзерск. Ирнарха бори оглѣб.
14 С. пп. отецъ въ Синаѣ и Ранѣ избіен. пп. Θεодула, Стефана, Іосифа и Моисея. — равноаност. Нины просвѣтит Грузіи. (335. груз. ц.).
15 Ч. пп. Павла ефвейскаго, Іоанна кушника (465), м. Пансофія.
16 П. Поклоненіе веригамъ ап. Петра мм. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа Леонилы, Неона, Гурвона, Ювиллы, Данакта чтеца. — блж. Максима то темскаго (1650).
17 С. и. Антонія Великаго, (350), Антонія римлянина (хп), Антонія дымскаго. (1244) —
18 В. Нед. 33-я. — пп. оо. Аванасія В. и Кирилла александр. п. Маркіана кппрскаго.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

Мѣсяць и число по русскому календарю	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ град. Цельзія. (10° Ц.—8° Реомюра)					Влажность вѣд. въ процентахъ. (100=насыщенный парами вѣд.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки, 2)	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
2	788.6	785.6	784.9	-17.3	-17.2	-15.4	-13.3	-14.0	79	76	82	W9	W9	W3	10	10	10	0.4	Весь день снѣгъ и метель.
3	84.9	84.7	80.4	-10.8	-9.4	-12.3	-8.7	-15.2	94	80	81	WNW4	W6	WEW5	10	10	10	—	Утромъ иней.
4	24.2	22.7	28.3	-14.8	-9.5	-5.5	-4.8	-14.4	78	86	88	W8	WNW6	W6	10	10	10	—	Ноч. и весь д. пор. снѣг.
5	28.4	25.9	30.9	-9.1	-7.4	-9.4	-5.0	-10.5	89	82	95	W8	WNW4	WxW1	100	10	10	0.6	Ноч. и весь д. пор. снѣг.
6	37.8	43.6	48.6	-14.7	-26.7	-31.0	-8.8	-31.0	84	75	75	E6	NE8	NE5	10	10	10	0.1	Ноч. и д. пор. снѣг.
7	52.1	53.0	53.3	-37.6	-34.0	-40.2	-14.5	-40.2	75	62	75	NE3	NE2	0	1	2	0	—	
8	49.1	46.6	43.4	-42.5	-28.3	-22.7	-22.5	-43.7	75	62	75	NNW1	WSW1	W7	0	0	0	—	

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать сѣверъ чрезъ N, востокъ чрезъ E, югъ чрезъ S, западъ чрезъ W

2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ, покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на станціяхъ ея поступили въ продажу: вновь изданная „Классификація товаровъ“ и „Алфавитъ“ къ ней. Цѣна „Классификаціи“ 20 коп., цѣна „Алфавита“ 30 коп. 4—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Екатеринбургская Городская Управа объявляетъ, что, на основаніи ст. 25 Полож. о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ порогахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, на пополненіе недоимокъ государственнаго, земскаго и городскихъ налоговъ, назначается въ продажу съ публичныхъ торговъ каменный двухъ-этажный домъ съ надворными постройками и мѣстомъ, принадлежащій Екатеринбургскому мѣщанину Ивану Павловичу Романову, находящійся во 2 части г. Екатеринбурга, на углу Покровскаго проспекта и Никольской улицы, подъ № 76/7, оцененный въ 5000 рублей.

Торги будутъ произведены въ присутствіи Екатеринбургской Городской Управы 23 февраля 1887 года, въ 11 часовъ утра. Желающіе торговаться могутъ разсматривать опись продаваемаго имущества въ помѣщеніи Управы ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, съ 9 часовъ утра до 2-хъ по полудни.

Въ случаѣ уплаты недоимокъ торги могутъ быть, на основаніи ст. 26 Полож. о налогѣ, отменены. 1—3—2

Желають передать модный магазинъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ Казанцевой, противъ земской управы. 651—3—3

измѣненіе въ тарифѣ.

Е. Т. Ж. Д.

№ 15-й.

На основаніи разрѣшенія Временнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 25 февраля 1886 года за № 2886,

съ 31 декабря 1886 года

на перевозку по Екатеринбургско-Тюменской ж. дорогѣ нижеподписанныхъ грузовъ вводится въ дѣйствіе слѣдующій ТАРИФЪ.

№ группъ.	НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВЪ.	Измѣненная ставка съ пуда и версты.	
		При попут. отправкѣ.	При отправкѣ полными вагонами.
1	Известь гашеная		VIII
25	Кирпичъ всякій		VIII
31	Дрова		VIII
32	Бой чугунный Ломъ, а также обрѣзки, обрубки, опилки, обломки, стружки и т. п. желѣза, стали и чугуна Чугунъ въ болванкахъ, крицахъ, свинкахъ, штыкахъ и вообще не въ дѣлѣ		VIII
34	Овцы, ягнята (и кургаши) Лошади киргизскія и табуныя	Со штуки и вер. 1/4 к. 3 к.	Съ вагона и вер. 18 к.
37	Бороны, вилы, грабли, заступы, косулы, лемехи, лопаты, мотыги, окучники, плуги, сохи и сошники желѣзные	III	
48	Шкуры (съ волосами) бычьи, воловыи, козыи, коровьи и телячьи сырыя, соленные и сушенныя: при поштучной отправкѣ при отправкѣ въ тюкахъ	III IV	III IV
50	Кость простая, сырая не въ дѣлѣ		VIII
95	Сахаръ рафинадъ въ головкахъ и кукахъ Песокъ сахарный (бастръ, лумпъ и т. п.)	III IV	
	Ис. об. Начальника дороги МАРСКІЙ.		6-3-2

Не молодая особа, пѣмка, ищетъ мѣста экономки въ большомъ семейномъ домѣ. Адресъ въ Ревдинскій заводъ, Скавронскому. 648—3—3

Молодой человѣкъ, кончившій курсъ въ реальномъ училищѣ и знающій бухгалтерію, ищетъ мѣсто въ конторѣ; согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: лавка Щербакова, Екатеринбургъ, Ягунову. 635—5—5

ВЪ Екатеринбургской книжной торговлѣ Н. В. Пироговскаго принимается подписка на 1887 г. на всѣ журналы и газеты, съ нѣкоторыми удобствами для подписчиковъ. 625—10—6

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ Банка, что со 2-го наступающаго января будетъ выплачивать по акціямъ Банка въ счетъ дивиденда за 1886 годъ, по 15 рублей на каждую.

Въ Екатеринбургѣ—въ Правленіи Банка.

Въ С.-Петербургѣ, Иркутскѣ, Томскѣ и Тюмени—въ Отдѣленіяхъ Банка. 8—3—2

СЪМЯНА

Огородныя, цвѣточныя, хлѣбныя, травяныя и разныя экономическія.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно. Особое прибавленіе къ прейсъ-куранту высылается за 21 коп. (3 почтовыхъ 7-коп. марки).

СЪМЯНОТОРГОВЦЫ

Л. РИТТЕРЪ и Д. СЕРЕДИНЪ

ВЪ МОСКВѢ, НА ПЕТРОВКѢ. 3—7—2

МАГАЗИНЪ ЗАХО.

ПОЛУЧЕНА ПАРТІЯ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ:

Герофоны, орфеусы и ноты къ нимъ, скрипки, гитары, гармоніи и итальянскія струны. 551-6-1/2-6

ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ,

на углу торговой и площадной улицъ, противъ пассажа, я выстроилъ новое трехъ-этажное зданіе съ тремя большими магазинами въ среднемъ этажѣ. Окна въ зданіи сдѣланы всѣ въ три большихъ стекла, а двери въ магазинахъ полированы, съ зеркальными стеклами. Верхній этажъ тоже приспособленъ для торговаго помѣщенія или конторы. Въ нижнемъ этажѣ съ удобствомъ помѣстится портерная или винная лавка, или же пекарня и кондитерская. Цѣны квартирѣ умирѣныя.

Николай Александровъ Мензелинцевъ. № 597—12—8

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 28 декабря сего 1886 г., въ 12 час. по полудни, въ залѣ III класса станціи Пермь, назначается продажа съ публичнаго торга непринятыхъ товаровъ и оставленныхъ пассажирами въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ разныхъ предметовъ, опубликованныхъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за № 69 отъ 27 августа сего года и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ за № 33 отъ 24 августа сего же года. 650—3—3

!!! ПРОЧТИТЕ !!! Желая купить повѣсть „Альбертъ Вѣйнингъ“ (книга приложен. къ газ. „Свѣтъ“ за май 1885 г.). Прошу о желаніи, съ означеніемъ цѣны, сообщить Г. Е. Королеву Оренбургъ, Орская ул., домъ № 27. 641—0—4

Объявленіе.

Для вновь устраивающейся Каменской казенной каменноугольной копи потребно немедленно лицо на должность *помошника старшаго штейгера*. Жалованье—тридцать руб. въ мѣсяцъ. Необходимыя условія: прежили *устышная*, подтвержденная аттестатомъ, служба на рудникѣ (въ особенности каменноугольномъ), практическія знанія главнѣйшихъ горныхъ работъ (забойныхъ включительно порохоострѣльныхъ и крѣпленія выработокъ) и безусловная трезвость. Бывшимъ ученикамъ Уральской школы, уже напрактиковавшимся, дается предпочтеніе. Заявленія, личныя или письменныя, подать въ канцелярію завѣдывающаго работами въ Каменскомъ заводѣ.

Завѣдывающій работами, горный инженеръ
Ф. Гебауеръ. 15—1—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БРАТЯ АГАФУРОВЫ“ въ Екатеринбургѣ.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Екат. и иногородной публики что наша **РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ** только галантерейными, парфюмерными, табачными и прочими товарами
съ 15 го января 1887 года

Переведена

во вновь отстроенное помѣщеніе по Успенской улицѣ, домъ Бр. Дмитріевыхъ.

Продажа производится безъ запроса.

Торговля для гг. торговцевъ и оптовыхъ покупателей **остаётся въ старомъ помѣщеніи, въ деревянномъ корпусѣ.** 17—10—1

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„Не Кашляй!“

Медо-Травяной-Мальць-Экстрактъ и Конфекты
Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславль *)

Свидѣтельство Д-ра Г. В. Винера въ Лондонѣ.

Я испыталъ дѣйствіе Медо-Травянаго Мальць-Экстракта Гг. Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславлѣ, какъ спеціальнаго медикамента противъ кашля, воспаленія горловыхъ вѣтвей и проч., и убѣдился, что онъ составленъ изъ солода, меда и экстракта разныхъ растений, которыя вообще оказываютъ болѣе сильное дѣйствіе при леченіи кашля и бронхита, чѣмъ чистый солодовый экстрактъ. Онъ пріятенъ на вкусъ, благодаря меду, который, будучи самъ по себѣ очень полезнымъ ингредиентомъ, покрываетъ непріятный вкусъ травъ.

Онъ приготовленъ весьма тщательно и не содержитъ ни какого вреднаго вещества.

Лондонъ. 7-го Апрѣля 1886 г.

Проф. Д-ръ Г. В. Винеръ.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. 501-10-1/4-4

ПРОДАЮТСЯ: въ Ирбитѣ каменная лавка съ подваломъ. деревянный домъ съ каменнымъ пристроемъ Григорья Егоровича Ломакина. 13—3—1

Вышла въ свѣтъ книга: „ШУТКИ и ПАРОДИИ“ (стихотворенія), соч. Гейне изъ Ирбита. Цѣна 60 коп. Продается: въ Екат. въ конторѣ редакціи „Екатер. Недѣли“ и въ книжномъ магазинѣ Блохиной, въ Ирбитѣ—у Анатолия Прокопьевича Образцова, въ Тюмени—въ магазинѣ Кожевниковой, въ Перми—въ магазинѣ Петровской, въ Томскѣ—въ магазинѣ Макушина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
1887 г.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ будетъ выходить въ 1887 году въ прежнемъ объемѣ, съ гравированными на деревѣ и мѣди портретами замѣчательныхъ русскихъ людей.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, по прежнему, будетъ помѣщать въ 1887 г. на своихъ страницахъ, между прочими интересными статьями и матеріалами, много данныхъ для исторіи минувшаго царствованія императора Александра II Освободителя.

12 книгъ, цѣна ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1887 г. принимается для иногородныхъ въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Городскіе подписчики въ Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Цинзерлинга (Невскій пр., д. № 46), а въ Москвѣ—въ магазинѣ Мамонтова.

Подписчики „Русской Старины“ на 1887 г. могутъ получить за одинъ руб. — Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей (*второе собраніе*), сорокъ гравюръ, исполненныхъ лучшими русск. художниками. (Осталось немного экземпляровъ).

Напечатана и разсылается новая книга: Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей изъ 50 гравюръ академика Л. А. Сърякова (второе изданіе), цѣна шесть руб. Подписчики „Русской Старины“ на 1887 могутъ получить эту книгу (до 1-го дек. 1886 г.) за ДВА руб. съ перес.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА „ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО“ (ГОДЪ 5-й) будетъ въ 1887 году издаваться въ С.-Петербургѣ по слѣдующей программѣ:

1) *Оффиціальная извѣстія.* 2) *Протоколы* ветеринарно-санитарныхъ съѣздовъ. 3) *Извѣстія* о ходѣ эпизоотій. 4) *Статьи* по всѣмъ отраслямъ ветеринарной науки (оригинальныя и рефераты). 5) *Статьи о положеніи* ветеринарной части и ветеринарнаго сословія. 6) *Корреспонденціи* изъ разныхъ мѣстъ, касающіяся ветеринарнаго дѣла. 7) *За и противъ:* полемическія статьи по ветеринаріи. 8) Разныя мелкія извѣстія и смѣсь. 9) *Объявленія.*

Всѣмъ объявленія о вызовѣ ветеринаровъ Земскими Управленіями, а равно и о предложеніи ветеринарнаго труда *помощаются бесплатно.*

„ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО“ будетъ выходить еженедѣльно по четвергамъ (48 №№).

Подписная цѣна за годъ, съ пересылкою во всѣ города 6 р.; на полгода 3 р. 50 к. и на 3 мѣсяца 2 р. Для доставленія возможности товарищамъ-ветеринарамъ пользоваться издаваемою нами газетою и для возможно большаго распространенія ея, мы сочли нужнымъ допустить разсрочку подписныхъ денегъ съ ежемѣсячными взносами по рублю.

Требованія адресуются въ С.-Петербургѣ въ контору редакціи (Кабинетская, д. № 5).

Редакторъ-Издатель *Александръ.*

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

Съ 1885 года издается въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры, журналъ, посвященный вопросам общественной благотворительности, подъ названіемъ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“.

24 №№ ВЪ ГОДЪ.

Это соеѣзмъ не дѣтскій журналъ, а филантропическій: названіе журнала имѣетъ въ виду благотворительную помощь нуждающемуся дѣтству, какъ основу всей общественной благотворительности.

Сроки выхода журнала—два раза въ мѣсяцъ—15 и 30 числа *каждаго мѣсяца*.

Годовая подписная цѣна: въ Москвѣ безъ доставки 2 р., съ доставкою на домъ 2 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 3 р., съ пересылкою за границу 4 руб.

Вышедшіе три тома „Дѣтской Помощи“ Первый за первое полугодіе 1885 г. №№ 1—12, Второй за второе полугодіе 1885 г. №№ 13—24, Третій за первое полугодіе 1886 г. №№ 1—12, и вскорѣ имѣющій выйти Четвертый томъ за второе полугодіе 1886 г. №№ 13—24: каждый можно получать отдѣльно по 1 р. 50 к., съ пересылкою по 2 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ редакціи—Остоженка, д. прот. Смирнова Платонова и въ конторѣ типографіи Снегирева—Остоженка, Савловскій переулокъ, домъ гжи Снегиревой. Письма и посылки, газеты и журналы адресуются „въ Москву, въ редакцію Дѣтской Помощи“.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Г. П. Смирновъ Платоновъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1887 ГОДУ

ПОЛИТИЧЕСКО-ЛИТЕРАТУРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ
ГАЗЕТЫ

„КАВКАЗСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Бывшее „ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“)

Годъ седьмой

Газета будетъ выходить ежедневно, не исключая и послѣ-воскресныхъ дней, въ количествѣ 350 №№ въ годъ, въ форматѣ обыкновеннаго газетнаго листа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

РЕДАКЦІЯ И АДМИНИСТРАЦІЯ ГАЗЕТЫ (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи)—ТИФЛИСЪ, Сололаки, Илорная улица, д. № 21.

Подписная цѣна на газету (съ доставкою и пересылкою):

Въ Россіи:	Руб.	коп.	За границу:	Руб.	коп.
На 12-ть мѣсѣцъ.	12	—	На годъ	—	19
— 6 —	—	6	— полъ года	—	10
— 3 —	—	3			
— 1 —	—	1			

Для г.г. студентовъ годовая плата—9 р., съ разсрочкою: при подпискѣ, въ апрѣлѣ и августѣ по 3 р.

Отдѣльные №№ газеты по 5 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ, за занимаемое мѣсто, строка пята 5 коп.; при неоднократныхъ объявленіяхъ, дѣлается скидка.

Подписка на газету и объявленія также принимаются въ ТИФЛИСѢ: въ типографіи „Кавказское Обозрѣніе“ (Дорожная улица, каравансарай, бывший Ариуни) и въ Центральной книжной торговлѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: П. И. Анисимова и „Новаго Времени“, въ Харьковѣ—въ книж. магаз. „Новаго Времени“, въ Одессѣ—у Распопова, въ Вильнѣ—у Райхмана и Френдлера и др.

Редакторъ-издатель А. С. ФРЕНКЕЛЬ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“

на 1887 годъ

(двадцатый существованія)

Открывая подписку на новый, двадцатый годъ своего существо-

ванія, *Современныя Извѣстія* не имѣютъ нужды говорить о своемъ направленіи, неизмѣнномъ во всѣ девятнадцать лѣтъ и извѣстномъ всей читающей Россіи. Содержаніе извѣстій и въ общемъ вышнее ихъ расположеніе также останутся прежнія.

ВЪ МОСКВѢ.

НА ГОРОДА.

На 12 м.	-	-	9 р.	к.	На 12 м.	-	-	10 р.	к.
„ 11 „	-	-	8 „	40 „	„ 11 „	-	-	9 „	40 „
„ 10 „	-	-	7 „	80 „	„ 10 „	-	-	8 „	70 „
„ 9 „	-	-	7 „	20 „	„ 9 „	-	-	8 „	30 „
„ 8 „	-	-	6 „	60 „	„ 8 „	-	-	7 „	30 „
„ 7 „	-	-	6 „	„	„ 7 „	-	-	6 „	30 „
„ 6 „	-	-	5 „	40 „	„ 6 „	-	-	5 „	70 „
„ 5 „	-	-	4 „	60 „	„ 5 „	-	-	4 „	80 „
„ 4 „	-	-	3 „	70 „	„ 4 „	-	-	3 „	90 „
„ 3 „	-	-	2 „	80 „	„ 3 „	-	-	2 „	„
„ 2 „	-	-	1 „	90 „	„ 2 „	-	-	1 „	„
„ 1 „	-	-	1 „	„	„ 1 „	-	-	1 „	„

Пріемъ подписки въ Москвѣ: Въ Конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, Знаменка, д. Навродская, противъ Румянцевскаго музея.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1887 г.

на журналъ

ТЕХНИКЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

(выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ).

На годъ съ пересылкой и доставкой	-	-	6 р.	—	к.
На полгода съ пересылкой и доставкой	-	-	4 р.	—	к.
Цѣна отдѣльнаго номера	-	-	—	30	к.

Истекшіе 5 лѣтъ изданія указали, какого именно рода техническія свѣдѣнія требуютъ большинствомъ и широкимъ читателямъ, и впродолженіе „Техникъ“ будетъ стремиться преимущественно давать:

1) Сообщенія о новостяхъ техники, хотя-бы и краткія, но заключающія въ себѣ выводы и данныя, пригодныя для непосредственнаго приложенія на практикѣ.

2) Описанія приѣмовъ снарядовъ и проч., хотя-бы и не новыхъ, но тѣхъ, кои достойны большаго извѣстности.

3) Своевременныя извлеченія изъ всѣхъ, имѣющихъ практическое значеніе статей, появляющихся въ иностранныхъ техническихъ журналахъ.

4) Библиографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, съ болѣе подобнымъ разборомъ наиболѣе значительныхъ.

5) Своевременный перечень испрашиваемыхъ изъ Россіи привилегій съ указаніемъ тѣхъ, срокъ которымъ истекаетъ.

6) Почтовый ящикъ, въ который будутъ по прежнему помѣщаться лишь тѣ вопросы и отвѣты, которые для того назначаются самими г.г. вопрошающими.

Для Редакціи „Техника“ настолько упрочились и расширились, что Редакція сочла возможнымъ присоединить къ „Технику“ „Иллюстрированный Технический Обзоръ“, издававшійся до сего времени въ С.-Петербургѣ г.г. Ханковскимъ и К^о, удовлетворяя СЛИШКОМЪ 2000 ПОДПИСЧИКОВЪ.

„ТЕХНИКЪ“ является теперь единственнымъ русскимъ „техническимъ“ журналомъ (въ точномъ смыслѣ слова).

Редакторъ издатель Инженеръ-Механикъ П. К. Энгельмейеръ.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ДНЕВНИКА“ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ.

„Дневникъ“ Казанскаго Общества Врачей при Императорскомъ Университетѣ будетъ безостановочно выходить въ 1887 году, два раза въ мѣсяцъ, и годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ не менѣе 20 листовъ.

Согласно постановленію Общества „Дневникъ“ будетъ состоять изъ *двухъ отдѣловъ*: общаго и мѣстнаго.

Желающіе получать „Дневникъ“ въ 1887 году своевременно благоволятъ адресоваться въ Казань, въ Общество Врачей, при Университетѣ, прилагая три рубля за цѣлое годовое изданіе съ пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 Г.

НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ ПОЛИТИКИ, ФИНАНСОВЪ, ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Подписная цѣна въ Россіи:

Съ доставк. и перес: р. к.

На годъ - - - -	15 —
» 11 мѣсяцевъ - -	14 —
» 10 » - - - -	13 —
» 9 » - - - -	12 —
» 8 » - - - -	11 —
» 7 » - - - -	10 —
» 6 » - - - -	9 —
» 5 » - - - -	8 —
» 4 » - - - -	7 —
» 3 » - - - -	5 50
» 2 » - - - -	4 —
» 1 » - - - -	2 —

Подписная цѣна за границу:

На годъ - - - -	22 —
» 6 мѣсяцевъ - -	13 —
» 3 » - - - -	8 —
» 1 » - - - -	3 —

ПУБЛИКАЦИИ

ВЪ „БИ ЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ“

получаютъ самое широкое распространеніе въ состоятельныхъ слояхъ общества и по этому особенно полезны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется въ виду заинтересовать въ публикати лица, обладающія хорошими денежными средствами.

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи, В. Морская, 31, рядомъ съ Яхтъ Клубомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общественно-литературную

ГАЗЕТУ

„МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1887 году,

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ ГУБ. Г. МИНСКѢ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Программа газеты слѣдующая:

1) Телеграммы (непосредственно по телеграфу). 2) Указанія и распоряженія Правительства. 3) Политическія извѣстія. 4) Корреспонденціи. 5) Мѣстная хроника. 6) Городское и сельское хозяйство. 7) Изъ газетъ и журналовъ. 8) (Учебный отдѣлъ. 9) Литературный отдѣлъ и фелъетонъ. 10) Торговый отдѣлъ. 11) Смѣсь. 12) Справочный листокъ и 13) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ достав. и перес.	Безъ достав. и перес.
На 12 мѣс. - 4 руб. — коп.	— 3 руб. — коп.
» 9 » - 3 — —	— 2 — 50
» 6 » - 2 — 50	— 2 — —
» 3 » - 1 — 50	— 1 — —
» 1 » - — 75	— — 50

Адресъ: Губ. г. Минскъ, въ Редакцію газеты „Минскій Листокъ“.

Издатель **И. П. ФОТИНСКІЙ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(двѣнадцатый годъ изданія, 1887).

Прибавленіе къ „Оренбургскому Листку“

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ“

Газета „ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“ выходитъ по воскресеньямъ, а „Листокъ Объявленій“ ЕЖЕДНЕВНО, за исключеніемъ дней послѣднихъ аздничныхъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкой и пересылкой.

Для оренбургскихъ подписчиковъ допускается разсрочка во внось подписныхъ денегъ.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты „ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“, Перовская улица, домъ № 33, близъ

театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго — Мировицкаго.

Редакторъ — Издатель **Ив. Евфимовскій — Мировицкій**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

НА 1887 ГОДЪ.

(25 й г. изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставк. въ Саратовъ:	Съ перес. въ др. города.
На годъ - - - -	8 р. — к.
— 11 мѣсяцевъ - -	7 — 50
— 10 — - - - -	6 — 50
— 9 — - - - -	5 — 50
— 8 — - - - -	4 — 50
— 7 — - - - -	3 — 50
— 6 — - - - -	2 — 50
— 5 — - - - -	1 — 50
— 4 — - - - -	— 50
— 3 — - - - -	— 50
— 2 — - - - -	— 50
— 1 — - - - -	— 50

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Нѣмецкая, д. Онезурге.

Издатели: **П. О. Лебедевъ,**
И. П. Горизонтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г.

НА

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ**„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“**

который будетъ выходить въ 1887 году подъ той-же редакціей и по той-же программѣ ежемѣсячно между 1—10 числами, книжками отъ 25—30 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовая цѣна безъ пересылки и доставки 12 р.

Въ виду увеличенія почтовыхъ расходовъ, редакція вынуждена назначить особую плату за пересылку и доставку, именно:

за пересылку - - - -	1 р. 50 к.
доставку - - - - -	— 50

Подписная цѣна за границу съ пересылкой 15 — —

Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей на слѣдующихъ условіяхъ: 4 р. при подпискѣ, 4 р. къ 1-му апрѣля, 2 р. къ 1-му іюля и 2 р. къ 1-му октября.

Кромѣ того учащимся, а также духовенству, сельскимъ учителямъ и учительницамъ журналъ высылается по прежнему на льготныхъ условіяхъ, т. е. взамѣнъ 12 р. за 10 р. (кромѣ платы за пересылку и доставку) и притомъ съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р., къ 1-му іюля 2 р. и къ 1-му октября 2 р.

Плата за пересылку и доставку вносится при подпискѣ.

Желающимъ получить журналъ съ начала изданія онъ можетъ быть высланъ:

12 книгъ 1886 года за - - -	10 р. — к.
4 — 1885 — — - - -	5 — —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ журнала, на углу Николаевской и Кузнечнаго переулковъ, д. № 26, кв. № 6 и въ книжныхъ магазинахъ: Мелье, Панафидина и Карбасникова. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 50 коп. съ годовой цѣны экземпляра.

Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала. Только въ такомъ случаѣ редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Главная Контора открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 4 пополудни, исключая праздниковъ. Личныя объясненія по вторникамъ и четвергамъ отъ 2 до 4 часовъ.

Издательница **А. В. Сабашникова.**
Редакторъ **А. М. Евреинова.**

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

единственная въ Россіи политико-литературная ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА. Выходитъ безъ предварительной цензуры, въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ недѣлю. — Въ видѣ бесплатныхъ приложений къ „Газетѣ“ годовые подписчики получаютъ **ДВА** особыхъ **ЖУРНАЛА**:

1) **ПАРИЖСКІЯ МОДЫ** съ рисунками и лучшими парижскими выкройками. Выходятъ 6 разъ въ годъ.

2) **ПЕРЕВОДНЫЕ РОМАНЫ И ПОВѢСТИ** выходятъ книгами 6 разъ въ годъ.

Преміи годовымъ подписчикамъ: Крестный календарь на 1888 годъ и 6-й выпускъ иллюстрированныхъ драмъ Шекспира.

УСЛОВІЯ ПОД ИСКИ на 1887 г.: безъ дост. на годъ 4 р., съ дост. и перес 5 р., на полгода (съ 1 января и Іюля) 3 руб., 1 мѣсяць 60 к. За границу — на годъ 7 руб., на полгода 3 руб. 50 коп.

Разсрочка годовой платы допускается для казенныхъ учреждений, училищъ и волостей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ въ Главной конторѣ редакціи и при книжныхъ магазинахъ: Мамонтова, Готье, Ланга, Салаева и Карбасникова, въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Попова (на Невскомъ), въ Кіевѣ — Н. Я. Оглоблина, въ Одессѣ — Распопова, въ Казани — А. А. Дубровина.

За прежніе годы, съ 1875 года, Газету можно получить по 3 р. за томъ (годъ), безъ пересылки, кромѣ 1880 г. не имѣющагося уже въ продажѣ.

Адресъ: Москва. Никитскій бульв., д. Гатцука.

Редакторъ А. Гатцукъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

(3-й годъ изданія).

НА ЕЖЕМѢСЯЧНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ „ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА“ (ВЫХОДИТЪ ВЪ МОСКВѢ)

посвященную всѣмъ вопросамъ земской медицины, народной гигиены, быту земскихъ врачей и дѣятельности земствъ по народному здравію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылк. и доставкой — **3** рубль.

Подписка принимается: Москва, Знаменка, д. Ремизова, вв. Евсѣенко; Г. Визинки, Владимір. губ. Врачу В. В. Корсакову и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ, у Карбасникова и у Ланга и въ С.-Петербургѣ, у Цинзерлинга и у Петрова.

Редакторъ-Издатель **В. Корсаковъ**.

1-го ЯНВАРЯ вышла и разослана подписчикамъ 1-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Николай Никифоровичъ Мураковичъ. Автобіографія. Примѣчанія и біографическій очеркъ, сост. князь В. Д. Дабіжа. — II. Американское посольство въ Россіи въ 1866 г. Сообщ. В. В. Тимошукъ. — III. Записки Александра Михайловича Тургенева. — IV. Воспоминанія князя Павла Арсеньевича Пугатина. — V. Поэтичныя записки Ник. Ив. Циркова. — VI. Второе сраженіе подъ Плевною, 18 іюля 1877 г. Сообщ. баронъ Н. Криденеръ — Кавалерійская рекогносцировка за Балканы въ декабрѣ 1877 г. Сообщ. Т. Тихменевъ. — VII. Александръ Михайловичъ Булатовъ, † 19 янв. 1826 г. Сообщ. А. А. Титовъ. — IX. Фельдмаршалъ графъ Бурхардъ Христ. фонъ Минихъ, въ заботахъ о воспитаніи своихъ внуковъ, 1767 г. Сообщ. А. Юргенсонъ. — X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.

Матеріалы для его біографіи, 1817—1825 гг. Сообщ. Левъ Поливановъ. — XI. Сергей Тимофеевичъ Аксаковъ въ заботахъ о Гоголѣ: письмо его къ Плетневу, 1846 г. Сообщ. Я. К. Гротъ. — XII. Пасторъ Зейдеръ послѣ и до его ссылки въ Сибирь, † 24 іюля 1834 г. Сообщ. А. И. Штукенбергъ. — XIII. Матеріалы, стихотворенія и поправки. — XIV. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Николая Никифоровича Мурзакевича. Снимокъ съ фотографіи исполненъ въ Мюнхенѣ. — II. Ауліенція, данная императоромъ Александромъ II адмиралу Фоксу, въ 1866 г.. Снимокъ съ гравюры исполненъ въ Мюнхенѣ. — III. Памятникъ на могилѣ А. М. Булатова; гравир. худож. А. И. Дугель.

Принимается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“, изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **Цинзерлинга**, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова**, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подьяческая, домъ № 7. Лица, подписавшіяся на „Русскую Старину“ изданія 1887 г. по 1-е февраля 1887 г., могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу **Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сврякова** (второе изданіе).

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1887 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДѢЛО

(20-й годъ изданія).

Съ 1-го мая текущаго года возобновилось, согласно разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изданіе ежемѣсячнаго журнала „ДѢЛО“, о чемъ своевременно и было объявлено въ газетахъ. Съ выпускомъ, въ концѣ прошлаго мѣсяца, шестой (октябрьской) книжки журнала закончено удовлетвореніе недополучившихъ отъ прежней редакціи полугодового изданія подписчиковъ, и тѣ изъ нихъ, которые доставили въ контору журнала **дополнительный** за восьмимѣсячное изданіе „Дѣла“ въ 1886 г. **взносъ въ три рубля**, перечислены подписчиками по 1 января 1887 г. и получаютъ восемь книжекъ журнала съ мая по декабрь 1886 г.

Подписка на 1887 годъ открыта.

Въ 1887 году „ДѢЛО“ будетъ издаваться подъ той же редакціей и по той же программѣ, выходя въ свѣтъ въ концѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:	На годъ.	На полг.	На четв. годъ
Безъ доставки	15 р. 50 к.	8 р.	4 р.
Съ дост. въ С.-Петерб. и Москвѣ	16 „ — „	9 „	5 „
Съ пересылкой иногороднимъ	17 „ — „	10 „	6 „
За границу	19 „ — „	11 „	7 „

Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей и въ казенныхъ учрежденіяхъ за ручательствомъ казначеевъ: 7 р. при подпискѣ, 5 р. 1-го мая и 5 р. 1-го августа. Учащимся, духовенству, сельскимъ и уѣзднымъ училищамъ, учителямъ и учительницамъ журналъ высылается на льготныхъ условіяхъ: вмѣсто 17 р. за 12 р., съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., 1-го марта 3 р., 1-го іюня 3 р., 1-го сентября 3 р.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ журнала, Греческій пр., д. № 31 (ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 3 ч. дня), въ книжныхъ магазинахъ: Э. Мелье (Невскій, у Подкопайскаго моста, д. Голландской церкви), „Новаго Времени“ (Невскій, 38), Н. Г. Мартынова (Невскій, 46) и Н. Д. Тяпкина (Вас. Остр., 5 л., л. 6) и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“: въ Москвѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ экземпляра. Иногородныхъ просятъ обращаться въ С.-Петербургъ исключительно въ главную контору журнала „ДѢЛО“, адресъ которой извѣстенъ почтамту.

Издатель **И. С. Дурново**.

АГЕНТСТВО

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Страховаго Общества „Якорь“, въ Екатеринбургѣ, симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. страхователей, что Контора его помѣщается по Покровскому проспекту, между Усольцевской и Коковинской улицъ, въ домѣ почетнаго гражданина Александра Алексѣевича Волкова.

Агентъ Волковъ.

647—7—4

ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ

требуются дѣятельныя лица, всѣхъ сословій, для продажи весьма сбыточнаго товара, имѣющаго громадныя спросъ. **ОЖИВЛЕННАЯ ПРОДАЖА ПРИ ХОРОШЕЙ КОМИССИИ.** Предложенія адресовать франко: **БРЮНЪ и К°, КОПЕНГАГЕНЪ, ДАНІЯ.**

14—1—1

Ссудная касса

ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА и К°.
въ Екатеринбургѣ

увѣдомляетъ, что въ воскресенье. 1-го и 8-го февраля сего 1887 года, имѣетъ быть продажа съ аукціона просроченныхъ вещей.

№№ ссудъ, сумма которыхъ выше ста рублей: 26161, 30577, 32439, 32742, 32815, 33081, 33297 и 33792. 19—3—1

5 РУБЛЕЙ

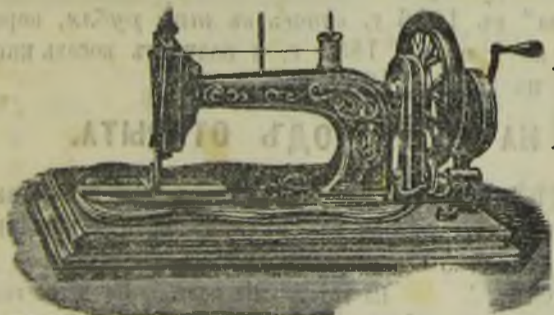
тому, кто доставитъ (по адресу: городской театр, артисту Самарскому) потерянную 1-го января дѣнь отъ часовъ: серебряный монограммъ, двѣ буквы С. С. съ короной на черной шелковой лентѣ, на которой были на колечкѣ двѣ монеты: одна полтинникъ, а другая старинная монета. 18—1—1

Ищу компаніона для сдѣланія модели вѣчнаго двигателя. Невьянскій заводъ, Захаръ Осиповъ Мухомовъ. 16—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, нижепоименованные товары, какъ не-принятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи; при чемъ, одновременно, будутъ проданы, на основаніи § 215 временныхъ условий перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, разныя найденныя въ вагонахъ и на станціяхъ вещи, подробная опись которыхъ хранится въ Управленіи дороги. 653—3—3

ВРЕМЯ ПРИВЪТІЯ.			№ № квитанцій	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣстъ.	Названіе товара.	Всѣхъ.	
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1886	Августъ.	3	11856.	Екатеринб.	Пермь.	Кульчицкій.	Предъявитель.	1	Скобяной.	4	17
1886	Сентябрь.	28	387.	Екатеринб.	Пермь.	Нач. Станціи.	Долгополовъ.	1	Картина на двухъ палкахъ	0	04

НАСТОЯЩІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ.
ПРИЗНАНЫ ЗА САМЫЯ ЛУЧШІЯ,

какъ для домашняго употребленія, такъ и для ремесленниковъ.

ИМѢЕМЪ БОЛѢЕ 200 НАГРАДЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.
ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ОБУЧЕНІЕ БЕЗПЛАТНО.

ВВОЗЪ И ПРОДАЖА ПРОИЗВОДЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЧЕРЕЗЪ МОЕ ПОСРЕДСТВО.

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ. УСПЕН. УЛ., Д. БР. ДМИТРИЕВЫХЪ.

654—3—3

Сибирско-уральская научно-промышленная выставка 1887 г. въ Екатеринбургѣ.

Желающіе получить программы, бланки для заявленій, фактуръ и т. п., а также и всякаго рода свѣдѣнія о выставкѣ, благоволятъ обратиться къ Комитету выставки съ сообщеніемъ точнаго адреса.

Канцелярія Комитета помѣщается по Театральной (Вознесенской) улицѣ, въ д. № 37; впредь до измѣненія, она открыта для личныхъ переговоровъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 1 часа до 3 часовъ по полудни.